

18+

Ярослав Че

Покеробы идут

Фантастическая повесть

Ярослав Че
Покеробы идут.
Фантастическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56078760

ISBN 9785448327032

Аннотация

Эпидемия? Нет. Страшная внеземная цивилизация напала на нашу планету. Люди интересуют инопланетян только как ресурсы, и нас ждет неизбежная гибель... Но взрослые не замечают вторжения. Спасать человечество придётся обыкновенному школьнику.

Содержание

Глава первая. Они не улыбаются!	10
Глава вторая. Один в школе	32
Глава третья. Пикасик	65
Глава четвертая. Спаситель поневоле	101
Глава пятая. Фишки	130
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Покеробы идут

Фантастическая повесть

Ярослав Че

*Любые совпадения с реальными
людьми, торговыми марками, инопланетянами
и монстрами случайны...*

Ярослав Че

© Ярослав Че, 2020

ISBN 978-5-4483-2703-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Школа вздохнула как живая...

Показалось?

Нет!

Массивное кирпичное здание ожило, оно опять начало раздуваться.

Невероятно! Школа округлилась, напряглась, с простуженным свистом втягивая в себя солидную порцию атмосферы...

Замерла на секунду...

И с протяжным стоном выбросила воздух наружу...

«Так не бывает!» – подумал Вовочка, цепеня от страха
А кто бы тут не испугался?

Но...

Оказалось, бывает.

Ещё как бывает!

Школа вздохнула ещё раз, ещё глубже, ещё громче, ещё печальней и ещё страшнее. По её стенам, которые всегда казались такими твёрдыми и надёжными, как и всё наше среднее образование, прошла волна мелкой дрожи, и они начали ронять крошки штукатурки, а также портреты великих писателей и ученых.

«Ой!!!»

Следующий школьный вздох был натужным и болезненным – у внезапно ожившей громады со здоровьем было плохо. Ещё бы, построили её давно – лет пятьдесят назад. Очередные ремонты и ремонтники считались непременным пунктом всех родительских собраний. Не помогло... школа погибала. Древние стены судорожно вздрагивали, сопровождая свои противоестественные движения зловещим сухим хрустом и скрежетом. Окна жалобно дребезжали.

«Ой!!!!!»

Где-то в глубине знакомого с детства, почти родного здания что-то оглушительно затрещало. Послышался звон разбитого стекла, потом ещё одного. Наконец опасно сверкающими осколками брызнул целый ряд окон. И началось настоящее светопреставление!

Школу озарила серия ослепительно ярких вспышек. Мир сотрясли раскаты страшного то ли рычания, то ли грохота. Задрожали уже не только стены, но и сама земля под ногами. Школу колотило, школу колбасило. Не торопитесь осуждать автора за жаргонное словечко. Видели бы это сами! Как тут ещё сказать, если школа стала буквально выворачиваться наизнанку, извиваться, биться в конвульсиях? Над улицей возвышался уже не мирный простуженный великан, а дикое, свирепое, смертельно раненное чудовище, которое, умирая, совершало безнадежную попытку кому-то отомстить.

Вовочка замер, скованный первобытным ужасом. Волосы его встали дыбом, ноги одеревенели и приросли к земле. Из головы исчезли все внятные мысли, потом мелькнула одна. Одна-единственная мысль, ещё не замороженная сверхъестественным страхом, но абсолютно сумасшедшая: «Кажется, не стоит идти сегодня в школу...»

Хотя... в принципе мысль была дельная. Я бы никому не посоветовал ходить в такие школы...

«Может быть, там... дискотека?» – собственный мозг как будто издевался над нашим героем. Он бы ещё таблицу умножения начал повторять! Нет, на дискотеку происходящее совершенно не походило. Чтобы не говорили про дискотеки взрослые, но самая крутая из них показалась бы им милой детской песенкой в сравнении с тем, что творилось сейчас. Страшный грохот скоростижно погибающей школы даже отдалённо не напоминал музыку. Любой Рамштейн от-

дыхает! А теперь это ужасное гроыхание стало превращаться в нечто уже совсем невероятное. Пространство наполнил ни на что непохожий и одновременно похожий на стон, рыдание и вой, какой-то низкий, буквально прижимающий к земле, жуткий, утробный звук. Школа стала исступленно вибрировать, разбрасывая во все стороны осколки стекла и кирпичей.

«Нет, ходить туда не стоит... в конце концов, что-то со школой сегодня не то...» – продолжало выдавать мудрую ахинею Вовочкино сознание. «Как-нибудь в другой раз... подумаешь, конец четверти! Пускай она сначала успокоится... школа...» В глубине души Вовочка понимал, что такие мысли – бред помутившегося от невероятного ужаса рассудка, но остановиться не мог. Не мог остановиться думать. А вы можете?

Впрочем, наш мальчик был на все сто процентов согласен со своим неуправляемым, но на деле вполне благоразумным мозгом. «Не пойду!!!» – ещё раз согласился с ним Вовочка и испытал от этого своевременного решения невероятное облегчение. «А, судя по тому, что творится с нашей школой, я туда уже никогда не пойду!» – почти весело додумал он.

Если бы Вовочка решил как-то иначе, он бы всё равно не пошёл в школу. От невообразимого страха он не мог шевельнуть пальцем, не то чтобы сделать шаг. Ужас приковал нашего мальчика к месту, впечатал в дрожащий под ногами асфальт. И пока мозг ликовал от собственной бестолковой

решительности, тело было по-настоящему парализовано.

Тем временем такое знакомое, но сейчас невероятно изменившееся здание вспыхнуло сеткой глубоких трещин и начало рушиться, оседать, окончательно разваливаться на куски...

«Теперь туда уже никто не пойдёт!» – философски заключил Вовочка, испуганными глазами наблюдая лавину кирпичей и бетонных обломков.

Мгновение, и школа превратилась в бесформенную грудку камней, над которыми взметнулся громадный столб пыли.

Всё! Школы больше не было!

Нет!

Ещё не всё?!

Ужасы на этом не закончились!!!

Куча битых кирпичей, оставшаяся от здания, не желала лежать спокойно и мирно, как положено жалким руинам. Она зашевелилась и забурилась. Что-то огромное и страшное возилось под обломками. Что-то пыталось выбраться наружу...

Водоворот из каменной крошки и кусков шифера бешено закрутился, разбрасывая вокруг себя строительный мусор. Ужасный первобытный рёв-гул-стон раздался с утроенной силой!

«Теперь бежать! Бежать!» – закричало в голове у Вовочки, но он так и не мог двинуться с места. Тело не просто одеревенело, оно испарилось! Стало мягкое как вата. Нет, луч-

ше сказать – пустое как дым.

А роковые события не останавливались, им не было дела до крохотной детской фигурки. Груда обломков под влиянием таинственной и могучей силы, рвущейся из её недр, забурлила и раскрылась. Что-то очень большое стало подниматься из её центра. Что-то угловатое, жуткое... жутко знакомое...

Сначала показалась исполинская голова с остренькими рожками, и круглыми, бессмысленными глазами. Голова дёрнулась, стряхивая кирпичную крошку, а затем из обломков появился и весь...

Пикасик?

Да, Пикасик!

В низком сером небе закачался огромный хвост-молния.

Это действительно был Пикасик, только совсем не маленький и добродушный, как в мультике и на фишках. Как раз наоборот – громадный и злой! И, конечно же, Пикасик не улыбался...

«Всё-таки они не улыбаются...» – успел подумать Вовочка, с ужасом глядя на нависшего над ним невероятного, грандиозного, очень страшного покероба, и...

Глава первая. Они не улыбаются!

Вовочка проснулся.

Вовочка стремительно вылетел, выскочил, вывалился из жуткого, шумного и ещё непонятно какого сна, одновременно с грохотом выпав из собственной кровати...

«Ой!»

Всё ещё испуганный, дрожащий, мокрый от пота, запутанный в мятых простынях мальчик с оглушительно стучащим сердцем сидел на полу. В голове у него продолжал звучать грохот рушащейся школы и чудовищный рёв огромного монстра, встающего из-под её обломков...

Вовочка с опаской оглянулся по сторонам, не понимая, где же этот жуткий, громадный, громкий Пикасик?

Чудища не было. Оно бесследно исчезло вместе с руинами школы, растворилось без остатка в весёлом свете разгорающегося за окном нового солнечного дня. Постепенно затихал и страшный шум в ушах.

Жизнь берёт своё. С каждой секундой кошмар отдалялся дальше и дальше. Вокруг была такая тихая, спокойная, знакомая, родная обстановка, ещё более любимая после стремительного ночного видения. Никаких ужасных покеробов поблизости не наблюдалось. Да и откуда им здесь взяться? Вовочка на всякий случай заглянул под кровать. Мало ли что? Слава богу, Пикасика не оказалось и там. Зато где-то неда-

леко играла бодрая музыка, комментатор обещал отличную, ясную погоду и удачу в делах, мама на кухне позвякивала посудой...

– Они не улыбаются! Это был сон! – вслух сказал Вовочка и с весёлым хрустом потянулся, впрочем, счастливая улыбка озарила его лицо только на мгновение, потом мальчик нахмурился. – Это был сон! Просто сон! – добавил он грустно.

Конечно же, это был сон! На самом деле не было никогда страшного громадного покероба! И родная школа не билась в смертельных судорогах. И не развалилась она, к счастью и... сожалению... Она уже ждёт нашего героя на занятия. Вовочка взглянул на часы. До звонка оставалось ещё куча времени.

Итак, это был сон. Обыкновенный сон... Постойте! Ничего себе «обыкновенный» сон! Какие же сны тогда необыкновенные?! И что за странная фраза «они не улыбаются»?

Автор из-за своей неопытности всё ещё держит вас в неведении, но сейчас вы всё поймёте. По порядку. Во-первых, конечно, сон был необыкновенный (скажу по секрету, даже вещий). По нему и видно. Да и зачем бы он иначе здесь? Во-вторых, при всём при этом сон был... вполне обыкновенный...

Так уж вышло. Вовочкина школа последние две недели на самом деле тряслась и рушилась. Только не в буквальном, а в переносном смысле. Её стены не ходили ходуном и не дрожали как во сне, сотрясались устои... Виноваты

в этом были никто иные, как покеробы, а значит, в том числе и наш коварный Пикасик. Это в-третьих. В-четвертых, если честно, идти в школу Вовочке совершенно не хотелось. Тут, думаю, нет ничего необычного. Вам ведь тоже не всегда хочется, правда?

В-пятых, самое главное, в Вовочкином сне они действительно не улыбались. Они – это покеробы, вернее один них – Пикасик. Помните? Грозный Пикасик ни разу не улыбнулся. Даже ЗЛОВЕЩЕ не улыбнулся. Вернитесь на пару страниц назад, если не верите. Значит, во сне покеробы НЕ улыбались так же, как и в жизни. Ведь в жизни они тоже не улыбались... кажется не улыбались... наверное не улыбались... по крайней мере, нашему Вовочке не улыбались...

Ну вот, окончательно всё запуталось...

Давайте для начала познакомимся с нашим героем, и скоро всё непонятное прояснится.

На одной обычной улице, очень похожей на твою, в обычном доме, таком же, как на твой, жил самый обыкновенный мальчик. Был он во всех отношениях вполне обычным, современным мальчиком, абсолютно ничем не примечательным, таким же, как все. Никаких шрамов-молний у него на лбу не наблюдалось, как бы ему этого не хотелось. Родственники не потрудились оставить ему в наследство магических артефактов. А среди этих родственников вот не было ни одного древнегреческого бога. Совсем. Такие дала. И жизнь у нашего героя была вполне обыкновенная. Рядо-

вая. Ходил он в школу, любил мороженое, видеоигры, комиксы, мультики и все что с ними связано. Ну, всякие там постеры, фишки... В общем, от нормальных людей ничем наш мальчик не отличался... хотя... помните?

Звали его – только опять не смейтесь – Вовочкой. На самом деле, конечно, Владимиром. Только звали его Владимиром очень – очень редко. Даже просто Вовой его называли не так уж часто. Чаще всего нашего мальчика величали именно Вовочкой. Абсолютно все! Как-то так сложилось. Вовочке (вот видите, и я туда же) это очень не нравилось. Догадались почему? Правильно, из-за анекдотов. Анекдотов про Вовочку. Не нашего, совершенно другого Вовочку! Чужого. Глупого, бестолкового, всё время попадающего в самые идиотские ситуации. Знаете такого? Жаль! Вы теперь можете спутать нашего настоящего Вовочку с этим анекдотическим. А тут ещё этот почти сумасшедший сон и всё ещё не до конца понятная фраза «они не улыбаются»! Разве у нормальных людей такое бывает?

Бывает! Уверяю вас, наш Вовочка абсолютно нормальный, совсем не такой, как этот придурок из анекдотов! Ох уж эти анекдоты! Ох, и натерпелся он от них! И ненавидел их всей душой. Глупые они все! Впрочем, считал Вовочка, если переделать эти нелепые истории, например, про Славу, а особенно про Сашу, то, может быть, ещё и ничего получилось бы, даже смешно. А вот когда про Вовочку, тогда полная ерунда! Но кто их будет переделывать, анекдоты? Кому

это надо, кроме Вовочек? А их, Вовочек всё-таки намного меньше, чем нормальных людей, которым с именем повезло больше.

То, что Вовочку звали по имени, ну, почти по имени, на мой взгляд, совсем не плохо. Некоторым повезло куда меньше, пускай не с именем, а именно с тем, как их звали. Их могли звать Рыжим или вообще каким-нибудь Децлом, а то и просто: «Эй, иди сюда!». А нашего Вовочку звали, по крайней мере, по-человечески. Поэтому, я думаю, он мог бы быть вполне доволен. Вполне доволен... Не знаю, может быть, о других все так думают? А о себе? Кто из нас вполне доволен? Ведь вечно что-то не так. То не такое имя, то лицо, то работа, то страна, а то и вообще всё сразу... И вечно чего-то не хватает, то денег, то времени, то... Ой, что-то я поддался настроению нашего героя...

Да, несмотря на ясное утро и благополучное избавление от ночного кошмара, у Вовочки было просто ужасное настроение. Преодолев радость от возвращения в реальный мир из заваленных битыми кирпичами приснившихся развалин, наш юный персонаж постепенно погружался в мрачные раздумья о своей несладкой жизни. Незаметно он становился не то чтобы «не вполне довольным», можно смело сказать, что он делался всё более не довольным, и не только из-за имени. Совсем не из-за имени. Из-за чего же?

Из-за глупостей... стыдно об этом говорить... но приходится, потому что последние две недели эти глупости стали

вроде бы и не глупостями. Видите ли, нашему герою не улыбаются... да вы уже и сами знаете... Вовочке не улыбаются покеробы.

Стоп! Без смеха! Вовочке не улыбаются покеробы... серьезно... в смысле, на самом деле... не улыбаются.

Кто такие покеробы?

Шутите? Или, правда, забыли? Покеробы – это оживающие роботы, кибернетические организмы из всем известного мультика, который называется «Роботы из кармана». Вспомнили? Pocket – по-английски – карман, значит покероб – карманный робот. В этом мультике их в карманах носят, в сложенном виде, а когда вынимают, то они раскладываются, трансформируются и превращаются в настоящих покеробов. Теперь то уж точно вспомнили...

Так вот, именно эти покеробы и не улыбаются нашему Вовочке. Ну никак не улыбаются, просто даже ни разу не улыбнулись. И теперь это стало огромной проблемой.

Покеробы, конечно, улыбаются Вовочке с экрана телевизора. В мультиках они улыбаются всем без исключения, всем, кто их смотрит. Но это на экране, а в жизни ведь покеробов нет. Нет настоящих карманных роботов. Жизнь – это жизнь, а не фантастика. В жизни бывают только разные игрушки в виде покеробов, бывают покеробы – рисунки на майках и рюкзаках, бывают фишки с покеробами. А почему бы и нет? Чем они хуже каких-нибудь фей-волшебниц, пиратов или динозавров? Так вот, на этих картинках, ну,

фишках всяких, карманные роботы не улыбаются по-настоящему. На картинках никто по-настоящему не улыбается. Улыбка уже нарисована заранее. Она остаётся одной и той же всегда. Такой, какой её изобразил художник. Значит, нарисованные покеробы улыбаются НЕ по-настоящему. Не так, как мы. Другими словами, не улыбаются. А уж не улыбающиеся нарисованные покеробы не улыбаются вообще.

Покероб нарисованный без улыбки не улыбнется вдруг сам по себе. Никогда! Вам же ни разу не улыбался вдруг нарисованный не улыбающийся покероб? Вот и Вовочке не улыбался. Казалось бы, и слава богу! А вот и нет! Ведь на днях выяснилось, что карманные роботы улыбнулись по-настоящему уже всем...

Это началось недели две назад и казалось тогда просто новой школьной байкой. Чем-то вроде вечной истории про то, что «в черном – черном городе, на черной – черной улице, в черном – черном доме, в черной – черной комнате...» Знаете, бывают такие истории, рассказали друг другу, побоялись или посмеялись и забыли? Эта тоже так начиналось, как очередной детский фольклор, дежурная тема для общения, почти анекдот:

– Вы слышали, покеробы на фишках начали улыбаться по-настоящему и даже подмигивать?

– Как это по-настоящему?

– Ну... как в телевизоре.

– Как в телевизоре?

– Даже круче! Как мы. Как живые.

– Нарисованные роботы?

– Да, нарисованные.

– Ерунда! Не может быть!

– А вот есть! Может!

– И кто это видел?

– Многие видели.

– А ты сам видел?

– Я... нет... пока нет...

– Ага!!!

– Зато Вася, знакомый Олиного соседа Жени видел. Смот-

ришь, говорит, а покероб вдруг ка-а-ак гля-а-анет оттуда, как живой. Жуть!

– Мало ли, что у какого то там Васи с головой?

– Нет, кроме него уже многие другие это видели.

– Может быть, это такие фишки специальные выпустили для рекламы? Бывают же такие картинки и календарики, которые если наклоняешь, они меняются. Если под одним углом смотришь, там одно, под другим – другое...

– Нет, такие картинки мы все знаем, на них любой улыбку увидит. Она ведь уже там есть. Фишки не такие, фишки обычные.

– Ни чего себе «обычные»! Может, с микрочипами?

– Нет, говорят фишки самые обычные, такие же, как наши.

– Ну да, на обычные фишки мы каждый день смотрим, и ничего.

– Смотреть тоже надо уметь...

– Это я что ли не умею смотреть?!

– Может в окно на уроке и умеешь, а вот на фишки...
Говорят, надо очень долго смотреть и глубоко...

– Глубоко?

– В глубину...

После таких разговоров все на фишки с покеробами стали смотреть долго и глубоко. В глубину. А потом... Потом все как будто с ума сошли от этих фишек. Просто абсолютно все, сначала дети, а потом уже и взрослые.

Кто бы поверил, что народ может заниматься такими глупостями?! Ведь глупости, правда? Да, сначала многие именно так и говорили, одни что – глупости, а другие, что – правда. А потом всё чаще на уроке можно было увидеть, как кто-нибудь сидит, уставившись себе в ладонь под партой стеклянными глазами, ничего вокруг не слышит и не замечает. А в ладони – фишка. Фишка с покеробом. Многие мальчишки и девчонки от этих фишек буквально свихнулись, каждую свободную минуту на них тарасились, только о них и думали, и говорили. Естественно стала страдать успеваемость. Тут уж не до правил и теорем, одни покеробы в голове.

Какому учителю такое безобразие понравится? Начались вокруг фишек упреки, нравоучения, запреты... В принципе, все как обычно... Взрослые они такие. То им волосы наши не нравятся, то одежда, то музыка... Вечно они спасают нас то от компьютеров, то от газировки с калориями... Но на этот раз забота старшего поколения перепрыгнула все рамки. Взрослые как будто помешались на фишках с покеробами! У них покеробы тоже почему-то стали самой главной дежурной темой, а потом просто настоящей манией. Только не как у детей, а наоборот. Если юное поколение фишки собирало и глазело на них целыми днями, то старшее – фишки как раз отбирало, прятало, ломало и выкидывало. У взрослых с покеробами, вернее, с фишками началась война не на жизнь, а на смерть!

Фишки от этого сразу приобрели особую ценность. Ещё бы! Если все за ними гоняются, значит, в них что-то есть! Что-то важное, необычное, значительное, секретное, таинственное...

Созерцание фишек, обмен ими стали самым престижным и самым важным занятием. Тогда взрослые фишки окончательно и категорически запретили. Вообще! Не только в школах, во всей стране! Фишки исчезли из магазинов и киосков, из пачек с чипсами, из-под крышек газировки, из шоколадных яиц, а вместе с ними с экранов телевизоров ис-

чез и сам мультсериал про карманных роботов. Любителям и ценителям покеров окончательно перекрыли кислород! Лучше бы взрослые свои бесконечные новости или рекламу запретили... Да курение хотя бы запретили, раз оно такое вредное! Нет, только пишут на пачках предупреждения. Ну и на фишках бы писали: «Карманные роботы опасны для вашего здоровья, вызывают расстройство психики». Мы бы сами думали, смотреть на них или нет. Как вы...

Меду прочим, в самой Думе по поводу покеров чуть не подрались! Но потом всего лишь покричали и немножко полили друг друга водой. Из-за чего? Одни дядьки доказывали, что, мол, карманные монстры разлагают молодёжь, а другие, что, мол, свобода совести начинается с детства, её надо уважать... Уважили... Слуги народа ссорились и спорили не долго, в конце концов, они призвали друг друга к порядку, учли опыт цивилизованных стран, нашли «разумный компромисс» и... одобрили запрет покеров!

Оказалось, что не только нашей Думе, как обычно, нечем заниматься, во всём мире то же самое творится! У всех на уме одни карманные роботы. Дети не учебой занимаются или там, спортом и творчеством, а покерами. А взрослые не работой или там, экономикой, а детьми, то есть опять, в конечном счете, этими самыми зловредными покерами. Некоторые совсем с ума от этого сходят – уже по настоящему

(и дети, и взрослые). В общем, всё цивилизованное мировое сообщество решило, что единственный выход – покеробов запретить. Совсем. Бесповоротно... И запретило...

От этого даже очередной виток мирового экономического кризиса случился. Когда они покеробов поназапрещали, акции компаний, которые были связаны с их производством, упали. Из-за этого начали падать и все остальные акции. Откуда и куда они падают, Вовочка не очень понимал, но если всё падает, обязательно кого-нибудь придавит. Это же ясно. Так и случилось, начались, вернее, продолжились неприятности – всякие банкротства, дефолты, увольнения, поглощения и так далее... В новостях говорили, что из-за покеробов фондовый рынок «лихорадит», но, по-моему, его всегда лихорадит...

Всё больше лихорадило и Вовочкину школу. Опять, конечно, в переносном смысле. Хотя в школе пока никто с ума по-настоящему не сошел, как в остальном цивилизованном мире, но все уже были на грани этого. Дети готовы были отдать за фишки всё что угодно и засматривались на покеробов до красноты в глазах, забросив учёбу, общение с друзьями и все прочие дела, даже компьютеры. Взрослые гоняли детей, охотились на запретные пластиковые кружочки, ежедневно вечером за школой они сжигали их полную коробку. Представляете?! Средние века какие-то! Но, что было, то

было... В общем, ажиотаж усиливался, и даже тот, кто раньше и не думал заниматься удивительными фишками, ими, в конце концов, заинтересовался. Вот и Вовочка, до последнего времени находившийся в стороне от этих ненормальных страстей вчера с карманными роботами связался...

Почему? Потому, что покеробы на фишках вроде бы... действительно улыбались! По-настоящему, не так, как их нарисовали. В этот то всё и дело! Не могут же все сразу сойти с ума? Или могут? Гриппом же тоже все вместе болеют... Так или иначе, но про улыбки карманных роботов большинство сверстников Вовочки теперь не просто где-то слышало, не только что-то знало, не просто рассказывало... Все больше и больше мальчишек и девчонок утверждали, что видели эти настоящие улыбки сами, своими глазами!

Если не так давно все говорили о том, что улыбки покеробов видел кто-то другой, кто-то незнакомый, вернее, чей-то знакомый, то теперь стали смело рассказывать об улыбках от своего собственного имени.

– Ура, получилось! Мне тоже улыбаются!

– Круто! И как это?

– Вау!!!

– Повезло... А мне что-то пока не улыбаются. Смотрю, смотрю...

– У тебя фишки наработанные?

– Это как?

– Ну, видел на них уже кто-нибудь улыбку?

– Нет.

– Долго на них смотрели?

– Кто?

– Всё равно кто. Ты, например.

– Ну, по часу то на каждую смотрел...

– Это ерунда! Это маловато будет. Значит, они ещё свежие. В такие ещё долго придётся вглядываться, вытягивать улыбку. Возьми у кого-нибудь наработанные, которые уже улыбались. Для первого раза они лучше всего подходят...

Брали, и «видельщиков» становилось с каждым днём всё

больше и больше. В конце концов, в меньшинстве остались как раз те, кто пока не видел загадочных улыбок, но ряды таких неудачников стремительно таяли. И вот вчера выяснилось, что единственный «невидящий» в классе – наш Вовочка!

Предпоследним был Вовочкин друг Санька Петров, и вот даже он вчера всем раззвонил, будто бы уже всё тоже прекрасно видит, покеробы, наконец, улыбнулись и ему. Он долго к этому стремился, день и ночь на свои фишки тарасился, целую неделю только этим занимался. Схлопотал целую кучу двоек и троек, но, как говорится, сбылась мечта идиота. Санька своего добился. Вчера, несмотря на оценки и вызов родителей в школу, он буквально светился от гордости.

В то время как Санька разглядывал улыбающихся покеробов, Вовочка видел по телевизору выступление очень серьезного, бородатого психолога. Сначала тот мультики ругал, рассказывал про то, как его шестилетний сын, насмотревшись всяких там «Винксонов» и «Симпсонов» стал нервным, непослушным, научился неприличным словам и начал курить. Но это, мол, были ещё цветочки. А теперь с карманными роботами стало ещё хуже. В смысле не у его сына, а вообще, у всех остальных сыновей и дочерей. Однажды в Японии уже доходило до того, что от одного вроде бы обычного мультика «Маленький монстр» у детей массовые

эпилептические припадки начались. Это когда падают и трясутся. В том мультфильме какая-то частота мельканий цвета на экране с мозговой частотой совпала, и организм на это судорогами реагировал. Куча народа пострадали. Но тогда всё более-менее обошлось, мультик выключить можно, а покеробы гораздо страшнее оказались. Фишки ведь не выключишь. Вот дети с ума и сходят. В общем, «если вы застали своего ребенка за этим нехорошим и опасным занятием, не ждите, пока станет поздно, а немедленно обращайтесь к специалисту».

Саньке помощь специалиста была нужна ещё до фишек, но и после того, как он стал «видельщиком», с ума Санька не сошел. Он всегда таким был – не совсем нормальным – улыбочивые покеробы не причем. Не изменился Санька после того, как стал видеть легендарные улыбки (если он, правда, их видел). Вовочка вчера разговаривал с ним, и всё было как обычно. Вот что Санька рассказывал. Да, мол, действительно нарисованные роботы скалятся и лапой машут. «Ничего в этом особенного, только страшновато чуть-чуть. Сначала как будто проваливаешься куда-то, будто там другой мир открывается... Ну ты же сам знаешь... Кстати, дай матику списать...» – закончил делиться впечатлениями Санька. Разве сумасшедший такое скажет? Вряд ли. Сумасшедшим уже не до домашних заданий...

Итак, самым отсталым человеком в классе сделался наш несчастный Вовочка. Такая беда... Хорошо хоть никто о ней не знал, даже Санька. Как так? А вот так! Наш герой сначала в глупости с улыбками не вникал, потом не верил в них, а последнее время делал вид, будто он такой, как все, будто он тоже видит на фишках улыбки покеробов. А на самом деле у Вовочки даже фишек своих не было.

Это Санька всё про себя разболтает, это над Санькой все смеются, а с Вовочки хватало и его «неправильного» имени, других поводов для насмешек он никому не давал. В то время как над Петровым все до вчерашнего дня потешались, советовали, как правильно на фишки смотреть, Вовочка вел себя так умно, что никто его особо и не спрашивал, видел он улыбки или не видел, видит или нет. К тому же, все уже считали, своё и всеобщее видение вполне нормальным, обыденным явлением и даже не догадывались, что кроме бестолкового Саньки и, само собой, таких же взрослых могут быть еще какие-нибудь настолько недалёкие существа, которые не умеют элементарных вещей.

Со взрослыми всё понятно. Они и мороженому предпочитают пиво, а вместо мультиков смотрят новости и токшоу. Бр-р-р... Но Вовочка то – нормальный человек! Почему же у него не получается видеть эти проклятые улыбки? Или всё же ненормальный? Может быть, эта самая частота

в мозгах у него совсем не такая, как на фишках? Или просто он слишком мало на покеробов смотрел – всего один день, даже меньше – один вечер...

Да, только вчера Вовочка добрался до таинственных фишек. Глядя на сияющего самодовольного Саньку, наш герой окончательно усомнился в невозможности нарисованных улыбок и решил проверить их сам. Как? Посмотреть на покеробов подольше, как все. Для этого он попросил у Петрова его фишки на денёк. Больше их негде было взять. Теперь фишек не было ни в магазинах, ни в киосках. В школе говорили, что покеробов можно купить только на рынке из-под полы у каких-то тёмных личностей за бешеные деньги! В общем, с покупкой покеробов Вовочка опоздал, а своих фишек у него не было, что он маленький? Да и на занятиях наш Вовочка предпочитал все-таки учиться, а не пялиться на глупые картинки. Кто же знал, что всё так сложится? А Саньке, чтобы он не догадался о Вовочкиной отсталости наш герой таинственно соврал, что хочет кое-что с чужими фишками проверить.

Весь вчерашний вечер Вовочка просидел над яркими пластиковыми кружочками, хорошо ещё домашнее задание заранее сделал. От родителей опыты с фишками теперь надо было скрывать, и мальчик то и дело накрывал их учебником, когда ему казалось, что в комнату кто-то может зай-

ти. Конечно, в таких условиях не сосредоточишься. Поэтому или не поэтому, но наш герой так ничего и не увидел. Абсолютно! А ведь Санькины фишки должны были быть просто очень хорошо «наработанными»!

Очень долго и по-всякому смотрел Вовочка на фишки. То на одну, то на другую, то на все вместе. То сбоку, то сверху. То в одну точку, то перемещаясь взглядом по всей картинке. То в ту самую пресловутую глубину. Зрение затуманивалось, глаза болели и слезились, но никаких улыбок он так и не дождался, не вытянул. Ни Пикасик, ни остальные карманные роботы ему не улыбнулись. Ни разу... А фишки сегодня надо было вернуть... вернуть, так ничего и не добившись...

Эх, если бы все это происходило две недели назад, когда не было ещё таких ограничений. Тогда фишки были на каждом прилавке, взрослые не обращали на них внимания и не отбирали. Можно было бы запастись фишками, хоть целую комнату ими набить, они копейки стоили. Теперь в школе за одну штучку что угодно можно выменять. Санька Петров вчера фишку отдал мальчишке из параллельного класса за диск с новой игрой.

И почему Вовочка две недели назад в улыбки покеробов не верил? Да и какой нормальный человек тогда в это верил? Вовочка, конечно, любил фантастику и сказки любил,

но чтобы с нарисованных картинок кто-то улыбался, в нашем 21 веке? Только если там краска какая-нибудь сверхпроводящая или микросхемы. Но ведь ничего подобного не нашлось! Юные исследователи это выяснили совершенно точно. Каких только экспериментов они со своими кружочками не проводили, и скоблили их, и резали, и растворяли в кислотах, и под микроскопом смотрели – обычный пластик, обычная краска, точно такие же, как на любых других фишках. Только вот никакие другие герои, удостоившиеся изображений на пластмассе, почему-то не улыбались, только покеробы. Это было доподлинно установлено и тщательно проверено «видельщиками».

Санька Петров, зная о разрушительных опытах над бесценными карманными роботами, строго предупредил нашего героя, когда одалживал фишки, чтобы тот вернул их целыми. Вовочка и не собирался их ломать, только смотреть. Экспериментаторам, скрупулезно изучавшим покеробов до него, можно было доверять. Например, Вовочкину однокласснику – круглому отличнику, победителю всех школьных и даже городских олимпиад Феньке...

Хотя... на днях Фенька сильно прокололся на обычной рядовой контрольной работе. Чего-то он там такого намудрил, что схлопотал тройку. Чуть ли не впервые за всю свою сознательную жизнь. Он и четверки то получал раза два,

а тут трояк! Не иначе к этому приложили лапу улыбочивые покеробы, ведь Фенька относился к продвинутым «видельщикам». Кстати, наш Вовочка получил за контрольную вообще двойку. Ни за что! Главное, ведь всё решил правильно, но заглянул в тетрадь к пресловутому круглому отличнику. А у того другой ответ. Наш герой свой ответ тоже на всякий случай исправил, всё-таки Фенька лучше должен разбираться. А вот и нет! Оказалось, исправил Вовочка свой ответ напрасно, тот был как раз правильный. В итоге хвалёному вундеркинду почему-то поставили тройку, наверное, по привычке, а нашему Вовочке – пару! Вопиющая несправедливость! Очередная неудача окончательно поколебала душевное равновесие нашего обиженного жизнью и покеробами грустного персонажа и подвигла его на созерцание фишек.

Но... покеробы не улыбнулись...

Даже в теперь уже всем понятном сне...

Глава вторая. Один в школе

С каким настроением начинаешь день, таким этот день станет. Вовочке всегда так папа говорил, когда наш мальчик не хотел в садик идти или в школу, или на тренировки. Кто из нас в ранней молодости бывало не капризничал, не злился, может быть, даже не плакал, если, например, рано утром приходилось вставать, а не хотелось? Или, тем более, если по телевизору очередная серия каких-нибудь «Звёздных врат» начиналась, а надо было на занятия идти? Тут у кого хочешь настроение испортится! Но когда вам напоминают такую вот глубокую мудрость, то, бывает, и помогает. Всё равно ведь идти придётся. Зачем тогда целый день портить из-за нескольких минут, поддаваясь мимолетному настроению? Правильно? А вот сегодня наш юный герой совсем забыл папины слова, и некому было их ему напомнить. Расположение духа у Вовочки, как вы знаете, было самым отвратительным, но он и не подумал хоть что-то с этим сделать, ведь все мысли были заняты этими противными несуществующими улыбками... и напрасно! День, конечно же, начал складываться не так, как надо. Очень скоро с нашим героем случилась просто ужасная вещь. Ещё ужаснее, чем все предыдущие вместе взятые!

Да, бывают вещи похуже, чем неправильное имя, неми-

лость покеробов и даже незаслуженная двойка... Не стану вас больше интриговать и затягивать, даже, если это скажется на моём гонораре. Вам же тоже не терпится узнать, что случилось? А случился форменный кошмар, похлеще уже окончательно забытого дурацкого сна.

У Вовочки отобрали Санькины фишки!

Не просто так отобрали, хуже! Вовочка побывал в кабинете у директора школы со всеми вытекающими из этого последствиями...

В школьной раздевалке перед уроками Вовочка зачем-то начал перекладывать фишки из кармана в карман, и они неожиданно рассыпались, предательски забарабанив пластмассовыми гранями по полу. В школе ещё почти никого не было. Как-то так получилось, что наш герой пришёл на занятия раньше всех, чего за ним почти никогда не отмечалось. Ряды вешалок для одежды, были совершенно пустые, не завешенными пальто и куртками, как обычно. И как мальчик не старался быстрее сгрести злополучные фишки с пола, было поздно. Может быть, все и обошлось бы, случись это хотя бы на пять минут позже, но сейчас его, разумеется, заметили. Фишек было не спасти.

Произожди это две недели назад, никто не обратил бы

внимание на какие то там фишки, да у всех нормальных детей ими всегда набиты полные карманы и рюкзаки. Но сейчас всё не так, как раньше, вы же уже знаете! Взрослые стали страшно бдительными. Ведь фишки теперь – серьезное нарушение, и «всякие там покеробы» в школе строжайше и категорически запрещены. А у вас разве нет? И Вовочку повели к директору... Пять замечательных, ценнейших кружочков остались на директорском столе... Теперь до них уже невозможно добраться!

...

– Ну и как, подмигивают они у тебя? – устало и даже как-то зло спросила директор школы Марья Ивановна, когда Вовочку привели к ней из раздевалки.

Что тут ответишь? Но директор ответа и не ждала.

– Что же это с современными детьми такое? – нервно продолжала она. – Из кожи вон лезут, чтобы свести друг друга и, в первую очередь себя, с ума! Ты знаешь, что все эти ваши покеробы у нас категорически запрещены?

Отвечать было бессмысленно, все знали, что Марья Ивановна всё равно твоего ответа не дожидается и на свои вопросы отвечает сама. Да и что тут ответить? Оставалось

только уныло смотреть в пол и сверлить его носком ботинка.

– Ты всё прекрасно знаешь! – продолжала директор. – Ты знаешь, что за свои поступки надо отвечать?.. Ты знаешь! Поэтому завтра в школу с родителями, и сразу ко мне! Всё, иди учиться!

Вовочка понуро побрёл к выходу.

– Стой! – воскликнула Марья Ивановна. – И захвати завтра всех своих остальных покеробов! Понял?.. Понял! Всё, иди!

Марья Ивановна закатила глаза к потолку и с душераздирающими стонами стала капать из пузырька в стакан какую-то душистую жидкость, а Вовочка, всхлипывая и сопя, жалея себя и всё глубже погружаясь в самые невесёлые мысли, поплелся в класс.

«Это просто несправедливо, все носятся с фишками уже которую неделю, а я только один день! Один день! Даже вечер! Ну почему же именно мне так не везёт?! Эх, если бы знать заранее, всё было бы совсем по-другому!.. Нет, я, конечно, знал, что из-за фишек могут быть неприятности, все это знают... Но я же не знал, что неприятности будут у меня! Кто же мог подумать, что всё так получится?!... Не везёт!

Просто не везет! Ну почему мне никогда не везёт?! Вот бы вернуться в самое начало! Хотя бы на десять минут назад... Всего на десять минут!..»

Но ни в самое начало, ни даже на десять минут назад вернуться не получалось. Жизнь – это не книжка, которую легко перелистать в любую сторону. Вовочка продолжал нести тяжкое бремя своих проблем...

«...Что я теперь отдам Саньке Петрову?! И как я скажу своим родителям, что их вызывают в школу?! И из-за чего?! Из-за покеробов!!!» – скорбно думал наш герой, чувствуя себя таким несчастным, что дальше просто некуда.

«Целых пять классных, новеньких, блестящих, ярких фишек с покеробами! Это же теперь целое состояние! Эх, ему же за них до десятого класса придется расплачиваться, а может даже до самой пенсии! Теперь придется отдавать Саньке что-то свое, выяснять с ним отношения... Ну надо же было их так не вовремя вытащить!..»

Вовочка, грустно шаркая ногами по полу, доплёлся до своего класса. Странно, там ещё никого не было. Правда и до начала занятий оставалось минут пять... но пора бы уж хотя бы отличникам прийти. Даже Феньки всё ещё не было. И во всей школе было как-то необычно тихо. Но наш

несчастный герой, погруженный в свои неразрешимые проблемы, этого не замечал...

Наконец прозвенел звонок. И снова гробовая тишина. Что такое? Пространство напряглось и застыло. Не заметить пустоту школы уже было просто невозможно. Что случилось? Где все? Слава богу, безмолвие нарушили хоть какие-то звуки – цоканье каблучков. Оно приближалось... скрипнула дверь, в проем просунулась голова классной руководительницы Елены Эммануиловны, которую все называли Елено-и-овной или просто Еленовой. Голова ойкнула, исчезла, потом опять показалась и сказала:

– Вовочка, здравствуй, я сейчас.

Голова пропала. Не окончательно, спустя мгновение она опять возникла в дверном проёме.

– Не волнуйся, Вовочка, я сейчас вернусь.

Дверь жалобно скрипнула, раздался стук каблучков, только теперь он удалялся и был гораздо более быстрый и нервный. Впрочем, удалялся звук недолго, Еленовна резко, со скрежетом подошв об пол, затормозила в коридоре и стала возвращаться. В дверях снова образовалась учительская голова.

– Главное не волнуйся! Делай пока упражнение номер 76. И не волнуйся, хорошо?

– Хорошо, – послушно согласился Вовочка и в очередной раз остался совсем один, причем, когда, наконец, замерла вдали дробь каблуков, в абсолютной, мёртвой, звенящей тишине. В вакууме.

«Почему это я должен не волноваться? Она что, уже знает про фишки? – думал Вовочка. – И где все остальные? Урок ведь уже идёт. Наверное, где-то происходит что-то интересное, важное, что-то удивительное. Все уже там. Они обо всём узнали вовремя, а я опять остался не у дел, как с покеробами! Сейчас все в гуще событий, а я здесь... Вот это невезение, просто космическое!»

Вы когда-нибудь попадали в подобную ситуацию? Один, совсем один в классе, а может быть даже в целой школе во время занятий!

«Это что же, и спрашивать сегодня будут одного меня? По всем предметам?! Мне одному за всех отдуваться?!» – тоскливо понял мальчик, а по спине его пробежали холодные мурашки.

Зловещая тишина буквально давила на уши. Единствен-

ными звуками было его дыхание и лёгкое шуршание одежды при движениях. Если бы зимой были мухи, они бы, наверное, грохотали здесь, как сверхзвуковые самолёты! Кажется, в школе никогда не было так тихо, по крайней мере, наш герой такого не помнил.

Чтобы занять себя и как-то отвлечься от суровой действительности, Вовочка нехотя вытащил учебник и попытался заняться упражнением. Только после того, что случилось, никакая учеба в голову не шла. В неё лезли и лезли всё те же унылые, невесёлые мысли...

Впрочем, находился и один-единственный плюс – Саньку Петрова он, наверное, тоже сегодня не увидит, как и всех остальных. Неприятности вокруг возврата фишек откладываются...

Медленно тянулись минуты, Вовочка сначала рассматривал картинки в учебнике, потом достал листочек и принялся рисовать. Надо же как-то снимать стресс?! На бумаге сам собою начал получаться... покероб, тот, который самый прикольный, с остренькими ушками, черными на концах и хвостом-молнией – Пикасик. Только не огромный разрушитель школы из ночного кошмара, а маленький и симпатичный, такой, как положено.

Надо сказать, рисовать наш герой очень любил, гораздо больше, чем делать упражнения. Вовочка занимался рисованием всегда, когда мог и на чем только придется. На запотевшем окне, на снегу, на песке, на обложках тетрадей. Однажды в четыре года, он разрисовал обои в квартире, хотел обрадовать маму с папой, но конечно никакой благодарности не дождался. Они даже поменяли обои! Но вот покеробов наш герой действительно до этого момента как-то ни разу не рисовал. Тема, между прочим, при создавшемся положении очень сомнительная. Неизвестно как к этому может отнестись Еленовна, если увидит рисунок вместо своего задания. Поэтому, когда в коридоре опять застучали каблукки, Вовочка быстренько засунул своё спорное произведение в парту.

В класс вбежала запыхавшаяся и растрепанная Еленовна, волосы её были взлохмачены, глаза безумно блестели, и ещё от неё теперь сильно пахло директорской успокоительной жидкостью.

– Ты здесь? – почему-то удивленно спросила она.

– Здесь... – от изумления Вовочка даже оглянулся по сторонам. Что за странный вопрос?

– Сиди, сиди. У тебя всё хорошо?

Вообще то, всё, как вы знаете, у Вовочки было не очень хорошо. Но классная руководительница спрашивала явно не об этом.

– Ты только не волнуйся, – продолжала классная. – Как ты себя чувствуешь?

По правде сказать, больше волновалась как раз она. Но на вопросы старших надо отвечать.

– Да всё нормально, вроде бы... – промямлил Вовочка.

– Вроде бы?

– Вроде бы.

– Точно – точно?

– Точно – точно.

– Ты только ничего от меня не скрывай, хорошо?

– Хорошо... А что случилось?

– Да так, ничего.

Странный диалог, правда? От таких вопросов кому угодно станет не по себе. Что случилось? Может, с ним действительно что-то не в порядке? Вовочка съёжился и начал ёрзать на стуле. Еленовна смотрела на него озабоченно и напряженно.

– У тебя точно всё в порядке? – откровенно волнуясь, опять спросила она.

Вовочка уже и сам в этом сомневался.

– Не знаю... – пробормотал он.

– Пойдем-ка, позвоним твоим родителям.

Вовочка обмер, сердце бешено заколотилось в груди.

– Зачем?

– Что бы они тоже не волновались.

???!!!

И Вовочка, чувствуя, что ноги у него стали какие-то мягкие, ватные (вот вам сон в руку!), пошел за классной руко-

водительницей в учительскую.

Коридоры школы были непривычно пусты, и в этой пустоте шаги отзывались гулким унылым эхом. Дорога в учительскую показалась от этого очень-очень длинной. Но вот и дверь с надписью «Преподаватели». Из неё, как русским духом в сказке, пахло знакомыми директорскими каплями.

Все учителя были здесь, все повернулись при их появлении, дюжина пар глаз настороженно уставилась на Вовочку, все замолчали.

– Еще один, – прошелестел чей то шепот.

«Что же со мной такое?» – обреченно подумал Вовочка.

– Кажется, с Владимиром всё в порядке, – объявила Еленовна. (С Владимиром!!!)

– Елено-и-овна, звоните быстрее его родителям! – приказала директор Марья Ивановна. – Вовочка, у тебя действительно всё в порядке?

«Господи, да что же со мной не так!?» Сердце окончательно провалилось в пятки.

– Не знаю... – чуть не плача ответил мальчик.

– Ну, значит в порядке. – Марья Ивановна подошла к Вовочке, помахала у него рукой перед глазами, прикоснулась пальцами к верхнему веку и зачем-то оттянула его, заглядывая в глаз. – Язык покажи.

Вовочка послушно показал директрисе язык.

– Этот, вроде в порядке, – объявила она. – Успокойся, иди в класс за вещами, отправим тебя домой. Игорь Олегович, сопровождайте! – продолжала директор, обращаясь к учителю физкультуры.

Странно, она даже не вспомнила про фишки с покеробами!

Мальчик поплёлся обратно в класс – собираться. В присутствии огромного, румяного, пышущего силой физкультурника, который еще и напевал какой-то спортивный марш, ему стало немного спокойнее. И скоро он даже решился спросить у учителя:

– Игорь Олегович, а что случилось?

– А никто пока не знает, – бодро ответил тот.

– А где все?

– Кто?

– Ну.. дети...

– Заболели.

– Как заболели?

– Что здесь удивительного? Вы же у нас чахлые, дохлые, зарядку не делаете, а целыми днями в компьютере... Вот ты зарядку делаешь?

– Я... Э... М-м... – не решался соврать Вовочка, а потом решил переключить внимание физкультурника на то, что его действительно интересовало:

– А разве так бывает, чтобы заболели сразу все?

– Значит, бывает. Как, например, при гриппе. Болеют сразу все или почти все. Все, кто со спортом не дружит. Вот и наши все болеют. Все, кто сегодня в школу пришел, все больные, кроме тебя.

– Что с ними? – заволновался Вовочка.

– Эпидемия. Вирус, наверное... Вы же зарядку не делаете...

– Кашляют? – опять спросил мальчик, не дождавшись продолжения.

– Нет, полегче. Смотрят в одну точку и на вопросы не отвечают. Как будто спят с открытыми глазами. Тормошил их, тормошил... Сейчас в медпункте сидят пятеро, все кто сегодня до школы дошел. Звонили в скорую, там сказали: «Ждите, приедем... Во всем городе такое... Эпидемия...» Не волнуйся, у тебя ничего похожего. И вообще, всё будет хорошо – медицина на грани фантастики... А вот и твой класс. Иди, бери портфель, я тебя в коридоре подожду.

В класс Вовочка зашел уже гораздо увереннее, чем недавно выходил. Многие совсем недавно актуальные проблемы теперь отодвинулись на задний план, и уроков сегодня для него не будет, и разборок с Санькой. А пышущий здоровьем вид румяного учителя и его слова о всемогуществе медицинской науки вселяли в мальчика оптимизм. Он быстро собрал книжки и тетради. Да, ещё рисунок в парте... Вовочка выудил листок, взглянул на него и... замер на месте...

Он испытал мгновенное ощущение полёта, какое бывает, когда вагончик на американских горках проваливается вниз. Сердце на мгновение замерло, волосы на голове зашевелились, по спине в который раз за день промчались ледяные мурашки...

Уверяю, с вами бы случилось то же самое, потому что...

Пикасик весело улыбался из глубины бумаги, скаля мелки острые зубки, которых Вовочка точно не рисовал...

Он даже махал своей коротенькой лапкой!..

...

– Долго ещё? – спросил учитель физкультуры, заглядывая в класс.

– Иду, – поспешно ответил Вовочка, выйдя из состояния ступора и дрожащими руками засовывая изрисованный листок бумаги в учебник. Теперь у него в голове окончательно всё перемешалось.

«Может это вообще сон? Я всё ещё сплю...»

Он попытался проснуться, больно ущипнув себя за руку. Щипок был очень даже болезненный.

«Нет, не сон...»

– Что-то ты бледный какой, – заметил Игорь Олегович, когда мальчик, наконец, выбрался из класса. – Зарядку, наверное, тоже не делаешь?

– Да. В смысле – нет.

– Вот, вот. А надо бы.

Они опять шли по гулкому пустынному коридору, но Вовочка не замечал ничего вокруг, из головы его не выходило воспоминание об ожившем покеробе и его долгожданной улыбке. Всё-таки они улыбаются! Испытанный мальчиком шок окончательно покинул его, мгновенный испуг и замешательство сменило вполне здоровое удивление, даже восторг и страсть исследователя.

«Вот это да! Классное ощущение! Прямо экстрим какой-то! Айс! Неужели и у остальных такое было?! Вот почему они на этих покеробов часами смотрели. А может, показалось? Эх, сейчас бы ещё раз посмотреть...» – лихорадочно думал мальчик.

И вдруг его как будто током ударила очередная мысль: «А может и эпидемия из-за этого!!!» События последних дней предстали совершенно в новом свете. Загадочные улыбки с фишек, которые оказались реальностью, странное поведение детей и взрослых и, наконец, ещё и непонятная болезнь, неожиданно и одновременно охватившая всех его одноклассников, тех, кто видел улыбки покеробов. Возможно, это всё звенья одной цепи!

– Игорь Олегович, а можно у вас спросить? – нерешительно начал Вовочка.

– Ну?

– А это все не из-за покеробов?

– Что все? – Не понял физкультурник.

– Ну, эпидемия.

– Причём здесь покеробы?

– Ну, они, говорят, смотрели, улыбались...

– Ха-ха-ха... – раскатисто рассмеялся физкультурник. –

Ты сам это видел?

– Н-н-нет, – на всякий случай соврал Вовочка.

– А кто видел?

– Н-н-ну, почти все...

– Они так говорили? – спросил учитель.

– Да.

– Ха-ха-ха... А сам ты так не говорил? – продолжал смеяться Игорь Олегович.

– Нет...

– Еще неделька, и ты бы говорил, чтобы не выделяться... Сказку о голом короле помнишь? И здесь то же самое. Пойми, никто этих улыбок на самом деле не видел. Откуда им взяться?

– Может это самовнушение? – спросил Вовочка.

– Ну да, – саркастически отозвался физкультурник, – Вам даже то, что уроки надо учить или зарядку делать не вну-

ШИШЬ...

Учитель просто излучал уверенность. Вовочка, глядя на него, начал сомневаться в том, что только что видел. Может быть, правда, показалось? День, вон какой, нервный. Но он решился всё-таки закончить свою мысль:

– А может так вирус начинает действовать, что кажется то, чего нет? Ну, улыбки всякие...

– Все может быть. Кому положено, те разберутся...

Они подошли к двери учительской. В комнате сейчас работал телевизор, учителя сгрудились около светящегося экрана и что-то с интересом слушали. Они даже не заметили их прихода.

– Ситуация изучается ведущими специалистами, – говорила телевизионный диктор, кося одним глазом в бумажку на столе, а другим на зрителей. – Как нам сообщили в институте мозга, непосредственной опасности для жизни пострадавших нет, большинство из них не нуждается в госпитализации, но за больными детьми рекомендован постоянный присмотр. Не стоит пытаться самостоятельно выводить их из этого состояния. Лучше создать вокруг них спокойную, безопасную обстановку. В течение дня мы будем сооб-

щать вам о дальнейшем развитии событий. А теперь о курсе валют...

– Ну и что там? – спросил Игорь Олегович.

– По всему миру то же самое, и только с детьми школьного возраста, на взрослых и малышей не действует, – сказала Марья Ивановна, отключая звук.

– Ученые считают, что виновато необычное космическое излучение, а не вирус. – С готовностью продолжила сообщать новости Еленовна. – Оказывается, началось ещё вчера в Японии...

– Господи! – обреченно вздохнула химичка, – только со свинячим гриппом справились, и тут новая напасть...

– Самое главное, – прервала её биологичка из угла, – они не заразные!..

– Да, и нельзя их всё-таки тормозить! – прервала её директор. – И вообще пока ничего не помогает. Рекомендуются ждать пока излучение само пройдет. Надо это срочно врачу передать!

– А что же тогда с этими... в медпункте делать будем?

– Приедут родители, заберут. Мы опять звонили в скорую, а она уже на такие вызовы даже не приезжает. Говорят, что всю ночь этими лунатиками занимались, забили все больницы детьми, и теперь всех остальных дома оставляют. Будем надеяться, что скоро космическая активность пройдет и всё закончится.

– А Вовочка то наш молодец, – уважительно заметил физкультурник, – устойчивым к этому воздействию оказался, как взрослый. Зарядку делает...

– Или как малыш... – строго сказала директор.

«На фишки намекает, всё-таки помнит про них...» – грустно подумал мальчик, чувствовавший себя не очень уютно в центре внимания учительской команды.

– Значит, с ним уже всё в порядке будет, передавали, что есть такие случаи, – сказала Марья Ивановна. – Вовочка, сам домой дойдешь?

– Дойду, – пробубнил наш герой.

– Ну, иди.

– А завтра в школу приходиться?

– Не знаю, завтра будет завтра. Позвонишь. Чтобы не скучать получи задание у классной руководительницы.

– Я в смысле про покеробов, – пояснил Вовочка свой вопрос, – и родителей.

– Не пойму про что ты, – нетерпеливо заявила директор. – Каких паки... как там, каких родителей?

– Моих.

– Родители знают, что ты будешь дома, мы им сейчас звонили. Чего тебе ещё?

– Ну, вы их в школу вызывали завтра.

– Как это завтра? Завтра я ещё ничего не делала. Может быть, я их завтра и вызову, а сейчас мы им просто звонили, сообщить, что с тобой всё в порядке.

– Да не сейчас вызывали, а утром, ну, насчет фишек, – терпеливо попытался объяснить Вовочка.

– Ничего не пойму, каким утром? А сейчас что, вечер?

Может, он тоже заболел? – обратилась Марья Ивановна к остальным. – Давайте-ка его сначала в медпункт, пускай его тоже врач посмотрит. Игорь Олегович, займитесь!

Ничего не понимающий Вовочка под конвоем физкультурника отправился в школьный медицинский пункт.

– Ты сам-то понял, про что сейчас бормотал? Может, и ты болеешь? – участливо спросил учитель по дороге.

– Она у меня сегодня фишки с покеробами забрала и родителей в школу вызвала, – начал объяснять Вовочка.

– Кто она?

– Директор.

– Круто! Когда бы она успела? – удивился Игорь Олегович.

– Утром, перед занятиями.

– Это такие фишки, которые будто бы улыбаются?

– Да.

– Ха-ха-ха... – раскатисто рассмеялся физкультурник. – Ты сам это видел?

– Нет, не видел – опять на всякий случай ответил Вовочка.

– А кто видел?

– Ну, почти все...

– Они так говорили? – спросил учитель.

– Да.

– Ха-ха-ха... А сам ты так не говорил? – продолжал смеяться Игорь Олегович. – Еще неделька, и ты бы говорил, чтобы не выделяться... Сказку о голем помнишь? И здесь то же самое. Пойми, никто этих улыбок на самом деле не видел. Откуда им взяться?

– Вы же у меня уже спрашивали, – сказал Вовочка, которого очень удивило дословное повторение их предыдущего разговора.

– Когда спрашивал? – не понял учитель.

– Когда мы из класса в учительскую шли.

– Вот даёт! – воскликнул физкультурник. – У тебя действительно что-то не в порядке. Никогда мы об этом не говорили, я бы помнил. Я в отличие от тебя всё-таки зарядку делаю. Ничего, медицина разберётся, она сейчас на грани фантастики...

– Может это самовнушение? – решил спросить Вовочка, чтобы проверить, ответит ли учитель так же, как первый раз.

– Ну да, – саркастически отозвался физкультурник, в точности так, как и до этого. – Вам даже то, что уроки надо учить или зарядку делать не внушишь...

«Вот это да! Говорит точно те же слова, что в прошлый раз. И директриса тоже ничего не помнит... Взрослые тоже болеют!» – с ужасом понял Вовочка.

...

Вот и медпункт. Запахло лекарствами, хлоркой и... холодом и страхом?

Вовочка, как и любой нормальный человек, ничего хорошего от этого места не ждал. Помните, все эти прививки, осмотры? Наш герой тоже помнил... Но сегодня было что-

то ещё, ещё хуже... он ещё не понял что...

За столом школьный врач звенела разными склянками, а в углу на покрытой клеенкой кушетке сидело пять маленьких застывших фигурок.

– Вот еще один, – объявил Игорь Олегович с порога, – только он не такой, как остальные. Разговаривает.

– Что слышно, когда скорая приедет? – уныло отозвалась врач сквозь марлеву ю повязку, как будто нехотя отрываясь от своего занятия. Она даже не взглянула на вошедших. Вовочка заметил, что лицо её было почти таким же бледным, как белоснежный халат и маска.

– Не приедет. Оказывается, это во всем мире с детьми твориться, ещё со вчерашнего дня. В Японии началось, из-за космического излучения. По телевизору просили детей не трогать, скоро все сами проснутся. Сейчас их родители по домам разберут... А вы вот этого пока посмотрите, может, у него что другое? Заговаривается, придумывает...

– Ага, придумывает... – повторила врач, как во сне. – Посмотрим, посмотрим...

Доктор усадила Вовочку на табуретку, засунула ему под

мышку влажный, холодный градусник, взяла запястье какими-то слишком холодными пальцами и замерла, глядя на часы.

Вовочка легко стерпел все эти малоприятные манипуляции, вернее, он почти не заметил их. В кабинете было кое-что гораздо более интересное, на что невозможно было не обратить внимание.

Это были остальные пациенты. Мальчик смотрел на них во все глаза.

Кстати, то же самое делала и врач. Занимаясь Вовочкой, она почти не глядела на него, а насторожённо следила за кушеткой. Наш герой краем сознания подумал, что глаза её при этом были такие, какие, наверное, бывают у кролика, который не может оторвать взгляд от подползающего к нему удава.

На кушетке, как вы уже знаете, сидели другие пациенты – ученики Вовочкиной школы. Ими были три мальчика и две девочки. Среди них оказались двое одноклассников нашего героя – прекрасная и всеми любимая Ольга и победитель всех школьных и городских олимпиад отличник Фенька.

Они были настолько не похожи на себя, что наш герой их

даже не сразу узнал, а когда узнал, ему стало совсем жутко.

Мало того, что его друзья напоминали восковые фигуры из музея – лица у них были абсолютно неподвижные, какие-то заострившиеся, бледные и как будто бы... прозрачные. Самыми поразительными были их глаза, они казались пустыми и бездонными, как будто за ними находилась пропасть или даже космическое пространство. И главное, от них явственно тянуло холодом!

Вовочка физически чувствовал это каждой клеточкой своего тела. А может быть, просто в кабинете было прохладно? Может быть, фантазия разыгралась, а может, он тоже заболел, но мальчику показалось, что если задержать взгляд на этих страшных глазах, то он опять испытает ощущение падения, которое у него недавно было... тогда, когда ему помахал лапкой нарисованный Пикасик...

– Так, где ты находишься? – прервала врач Вовочкины наблюдения. Кажется, она пребывала в похожем состоянии. Она все ещё не выпускала руку мальчика из своих окоченевших пальцев. Она держалась за неё, как утопающий за соломинку. Неудивительно, в этом ледяном кабинете, это был, наверное, самый тёплый предмет.

– Чего? – пререспросил Вовочка.

– Где ты находишься? – монотонно повторила врач.

«Ни чего себе вопросик, как на него ответить?» Мальчик покосился на неподвижные фигуры...

– Здесь...

– Какое сегодня число?

– Н-н-не помню... Кажется, м-м-м... Пятнадцатое?

– Какое сейчас время года?

– Зима.

– Да, зима, – встрепенулась врач, будто проснувшись. Она, наконец, выпустила руку и, удивлённо оглянувшись по сторонам, тряхнула головой. – Как твои имя и фамилия?

Вовочка назвал. Потом были ещё вопросы, на которые ответить было уже совсем легко. Самое главное, эти вопросы немного отвлекали от неприятного чувства опасности, исходившего от сидящих на кушетке фигур. За все время разговора те ни разу не пошевелились, не перевели взгляд, не издали ни звука, но у нашего героя одно их присутствие вызы-

вало какую-то внутреннюю дрожь.

Вовочка понял, что почему-то боится и смотреть на них, и отвести взгляд. А еще он чувствовал, что ни за что на свете не повернется к ним спиной. Врач, видимо, испытывала то же самое.

– Не уходите, мне одной с ними страшно, – неожиданно обратилась она к физкультурнику, который продолжал переминаться с ноги на ногу у двери, явно собираясь выскользнуть прочь.

– Не волнуйтесь, – нарочито бодро отозвался Игорь Олегович. – Они не заразные, по телевизору сказали.

– По телевизору и не такое болтают, – уныло отозвалась врач.

Потом Вовочке опять заглянули в глаза и в рот, постукали молоточком по рукам и ногам, почертили железкой полоски на коже живота и даже немного покололи иголкой, совсем не больно.

– Этот в порядке, пусть идет домой, наверное, переволновался, – заключила врач. – Скорее бы и остальных забрали, я их почему-то боюсь.

– Всё будет хорошо, медицина на грани фантастики! – опять попытался успокоить её физкультурник, хотя в медицинском кабинете он уже и сам не выглядел таким румяным и уверенным, как раньше, может быть, из-за белых стен, а может... даже он боялся?!

– Это какое-то космическое излучение, скоро пройдёт! – с показными жизнерадостностью и оптимизмом, но не очень естественно продолжил Игорь Олегович.

– Всё пройдет... – вдохнула врач. – Мальчика, правда, не надо провожать, он здоров...

– Да я и не уйду! – заверил физкультурник запуганного, мертвенно бледного доктора. – А ты, Вовочка, можешь идти, одна нога здесь, другая уже дома. Понял?

Повторять было не нужно, мальчик был невообразимо рад наконец-то выскочить из холодного и жуткого кабинета.

Врач с завистью смотрела ему в след, она бы тоже с удовольствием немедленно покинула свой пост. «Что за странные мысли? Что тут может быть страшного?» – удивилась она. «Хватит на ночь смотреть ужастики, а особенно... новости...» – твёрдо решила доктор. Тем временем Вовочка стре-

лой промчался по безлюдной школе, мгновенно оделся в совершенно пустом гардеробе и пришел в себя только на улице.

Глава третья. Пикасик

«Фу, кажется, всё закончилось!» – с облегчением подумал Вовочка, полной грудью вдохнув свежий, морозный воздух.

– Еще чего! Представление только начинается! – сказал кто-то над его ухом незнакомым дребезжащим голосом.

Вовочка так и подпрыгнул на месте. Он затравленно оглянулся по сторонам. Рядом никого не оказалось...

Некому было говорить! А ведь голос был совсем-совсем рядом.

«Наверное, тоже заболеваю...» – обречённо понял мальчик.

Вдруг Вовочкина сумка зашуршала и зашевелилась как живая. Вовочка с испугом отбросил её в сторону.

– А вот это зря, не люблю, – сердито произнес тот же непонятный голос. И из сумки вылез, кто бы вы думали?

Пикасик!

Настоящий Пикасик, со знаменитым хвостом-молнией!

«Точно болею – с грустью осознал Вовочка. – Наверное, со стороны я сейчас такой же истукан-мумия, как те, из медицинского кабинета!»

– Не такой! Хуже! – сказал Пикасик, словно прочитав мысли. – Они молчат, а ты болтаешь. Рот закрой, простудишься, а у нас ещё куча дел!

Появление мультяшного героя из собственной сумки окончательно добило Вовочку. Он уже даже не очень удивлялся происходящему, просто продолжал стоять, уставившись на Пикасика. В голове не осталось абсолютно никаких мыслей.

– Ты бы лучше раньше молчал, в учительской, а не теперь! – нарушил тишину покероб, отряхивая от снега блестящую желтую шерстку. – Скажи что-нибудь!

– Ты кто? – вымолвил Вовочка единственное, что пришло в голову.

– Ну, ты, правда, – больной! Может тебе еще раз в медпункт сходить, провериться? Своих не узнаёшь? – затараторил Пикасик. – Кто я?! Кого ты рисовал, тот и я! Между про-

чим, мог бы и покрупнее нарисовать, нам бы это потом могло пригодиться.

Размером он, и правда, не отличался – чуть больше ладони.

– А шкура! – продолжил свой монолог оживший карманный робот, – где ты видел роботов с шерстью? Желтой! Ведь пачкаться будет! Да, тебя явно не долечили. Так, надо срочно посмотреть чего ты еще обо мне понавыдумывал.

Пикасик замер на месте, защелкал, как загружающийся компьютер, по его телу и хвосту-молнии побежали голубые искорки. В воздухе запахло электричеством.

– Даже и не думай про карманы! – возмущённо вскричал он, вынырнув из этого состояния так же неожиданно, как и вошел в него. – Ещё чего придумал, «в карманах носят, складываются, раскладываются»! Куда меня ещё меньше складывать? Между прочим, ответь мне, в карманах у тебя столько же мусора, как и в сумке? Зачем тебе четыре ручки без стержней и два стержня от других ручек? А колесико от машинки, каштан, пузырёк от витаминов?

«Вот и этот туда же, все сегодня ко мне придираются, воспитывают, даже галлюцинации» – печально констатировал

Вовочка. Одновременно он удивился, почему так спокойно и обыденно воспринимает кривляющегося перед ним монстрика.

– А чего тут удивляться? – поддержал его не прозвучавшие вслух мысли Пикасик. – Вот я, перед тобой, значит с этим всё ясно. Действовать надо, а не удивляться. Повторяю, у нас очень, очень много дел!

Вовочка не знал, какие у него могут быть дела с кажущимся персонажем.

– А вот какие, – ответил тот. – Во-первых, на таких коротких лапах, которые ты мне нарисовал, далеко не уйдешь... Твоя сумка полна хлама и тоже отпадает! И не надо оправдываться! Лучше сейчас хорошенько сосредоточься и подумай о том, что я умею летать.

Почему бы и нет? Нашему герою ничего не оставалось, как действительно представить летящего Пикасика. А что ещё делать? Вы бы что сделали?

Настоящий Пикасик, в смысле тот, который казался Вовочке по настоящему... Ну, который как будто бы был перед Вовочкой... В общем, тот, который недавно вылез из сумки, подпрыгнул и... повис в воздухе!

– Да настоящий, настоящий! Для тебя – настоящий! Настоящее твоих одноклассников! – задрезжал он.

– Ты читаешь мои мысли? – удивленно спросил мальчик.

– Я ведь сам был совсем недавно твоей мыслью, – ответил Пикасик. – Вернемся к этой теме позднее... – Вдруг ойкнув и застрекотав, покероб с хрустом бухнулся в снег.

– Двоечник! – завопил он из сугроба. – Тебе о чем велено думать? «Настоящий, не настоящий...»

И он запустил в мальчика снежком. Снежок был очень даже настоящим! Какие могут оставаться сомнения, когда размазываешь по лицу холодный, мокрый снег?

Вылезая из сугроба, Пикасик отряхнулся совсем как собака.

– Ладно, чего с тебя возьмешь, научишься ещё, – примирительно сказал он и опять повис в воздухе, только теперь очень низко, почти над самой землёй. – Может быть, ты и не виноват. Может быть, это просто я голодный. Надо бы нам подзарядиться.

– Нам?

– Ну, мне... пошли! Что это за аппетитное серое здание?

– Милиция, – автоматически ответил Вовочка, мало чего соображая.

– Здорово, то, что надо! – почему-то обрадовался Пика-сик, он уже даже облизывался!

– Если ты поесть хочешь, то там как раз нечего.

– Тебе нечего, а мне самое то... – сказал покероб. – Пошли, пошли!

Вовочка, продолжая удивляться, что не удивляется, послушно побрёл за своим удивительным волшебным спутником. Можно, конечно, было бы убежать, но, сказать по правде, ему уже было интересно, что же будет дальше. Да и в милиции он не раз не был, хотя некоторые взрослые этой милицией очень любили пугать.

Огромное серое здание находилось в квартале от Вовочкиной школы. Учителя и родители всегда очень радовались такому соседству, они говорили, что, на их улице от этого больше порядка, и, конечно, не упускали случая кого-ни-

будь такими соседями припугнуть. Например, совсем недавно они обещали за эти незаконные фишки всех сразу в серое здание отводить и милиционерам сдавать, хотя так никого и не отвели, и не сдали.

Вот и солидная, массивная дверь, рядом табличка с гербом и золотыми буквами. Вовочка нерешительно остановился перед ней. «А вдруг ругаться будут?» – с тревогой подумал он, потом взглянул на сияющую мордашку Пикасика... «Эх, хуже не бывает!» Мальчик вздохнул поглубже, и они оказались внутри.

Наш герой почему-то представлял внутри милиции тёмные запутанные коридоры с железными дверями камер и толстыми решетками, но на самом деле за тяжелыми дверями всё оказалось совсем не таким мрачным. Помещение было вполне современным, почти как их школа. Ну, может быть, чуть темнее. Даже стены, как в школе, были завешены какими-то плакатами и стенгазетами. Не было ни бандитов в цепях и полосатых одеждах, ни вооруженной до зубов охраны... Было очень много самых обычных людей, точно таких же, как на улице.

Пикасик, потрескивая и, время от времени, пуская синие искры, уверенно скользил впереди мальчика. Странно, никто не обращал на него внимания или даже не замечал!

– И не заметят, – важно подтвердил Пикасик. – Люди много чего не замечают...

«Точно, кто заметит чужую галлюцинацию? Он кажется только мне. Я же тут один, который болеет...»

Окружающие были заняты своими делами. Они грудились огромными кучами у дверей кабинетов, шуршали бумагами и шумели. У ближайшей двери, на которую скотчем был приклеен листок «Приём строго вторник, пятница» шум вдруг усилился, толпа закачалась, зашевелилась. Внутри неё что-то происходило.

– Куда лезешь?! – чьё-то красное, злое лицо, приподнялось над головами и шапками.

– Эта здесь не стояла!!!

– Да я ещё на улице, в пять утра очередь занимала! За лысым!!!

– Не пускайте её!!! Я сюда третью неделю стою, не было её!!!

– Мне только спросить!

– Всем спросить!!!

– Куда лезешь?!!

– А-а-а-а!!!

Покероб остановился и затрещал сильнее обычного.

– Шикарное место! – сказал он. – У нас такого давно не найдешь.

Пикасик подпрыгнул и повис над самыми головами ругающихся...

Шум начал утихать, через считанные секунды стало тихо, но не оттого, что люди заметили фантастическое существо. Никто его не заметил, никто даже не посмотрел вверх! Просто все как-то расслабились и немного расступились. Вовочке даже показалось, что стало светлее. Никто больше не кричал и не толкался...

– Извините, пожалуйста, а кто последний? – раздался голос, который всего минуту назад был до предела взвинченный и злой, а теперь звучал очень спокойно и вежливо.

– За мной будете, гражданочка, – ответил другой спокойный, приветливый голос.

И тут такое началось!

– Девушка, вы идите, пожалуйста, спросите, может вам сюда и не надо стоять...

– Спасибо, я не спешу...

– Нет, идите, идите, мы тоже не торопимся...

– Бабуля, а вы присядьте, здесь стульчик у стены, мы вас позовем, когда очередь подойдет.

– Большое спасибо.

– На здоровье!

– Вы с ребеночком-то пропустите. Чей ребеночек-то? Беденький, у них ведь карантин, эпидемия... – вдруг запричитала какая-то женщина, наконец, заметившая ошарашенного Вовочку.

К мальчику повернулись добрые светлые лица. Вовочку, наверное, так и из роддома не встречали.

– Ты чей? Ты не потерялся? – раздалось со всех сторон.

– Да нет, я так, мимо проходил, – немного испуганно от такого неожиданного обилия доброжелательного внимания и заботы ответил Вовочка.

– Красота! Вкуснотища! – затрещал покероб из-под потолка, потирая лапкой немного увеличившийся животик. – Ты иди, на улице подожди, я сейчас, мигом!

Вовочка, окончательно добитый удивительным преобразованием толпы и тем, что даже после громкого хулиганского крика Пикасика, того так никто и не увидел, побежал к выходу.

– Тебе помочь? Конфетку возьми... – неслоь ему вслед.

На улице наш герой умыл разгоряченное лицо пригоршней снега. Стало немного свежее, но в голове так и не появилось внятных мыслей, только огромный вопросительный знак.

«Что же это всё такое? Болезнь?»

Не зная, что и думать, Вовочка смотрел на знакомое серое

здание, где осталась его удивительная галлюцинация. Тут ему показалось, что здание становится каким-то более светлым, будто с него влажной тряпкой стирали пыль и паутину... Мальчик зажмурился и помотал головой, потом осторожно открыл один глаз... Так и есть, милиция сделалась какой-то слишком нарядной, праздничной, новой, как на картинке.

«А, может, просто солнце выглянуло?..» – подумал Вовочка, грустно осознавая, что на ясном небе нет и не было ни единого облачка.

Прошла минута..., пять... Мальчик оставался один...

«А, может, показалось?»

Привычные звуки улицы, привычный, знакомый с раннего детства, вид города, свежий, холодный воздух наконец сделали своё дело. Вовочка отдышался, окончательно пришел в себя и начал сомневаться в том, что с ним произошло.

«Ерунда какая! Не было ничего, и не могло быть! Так не бывает! Точно – показалось!»

Совсем успокоившись и пообещав себе начать делать зарядку с завтрашнего утра, как Игорь Олегович, мальчик уже

собирался спокойно отправляться домой...

«Но главное, никаких больше глупых фишек! Никаких покеров! Никаких Пикасиков! Это они всех довели! И меня чуть не довели!..» – просветлённо думал Вовочка. Он решительно повернулся спиной к милиции и сделал первый шаг по дороге к новой жизни, как вдруг... послышался свист... и сверху...

Видимо, вылетев в одно из окон серого здания или даже в трубу, перед мальчиком спланировал Пикасик. Вполне реальный, пушистый и даже какой-то... румяный, сияющий. Он выглядел бодрым и довольным собой, как школьный физкультурник, нет, даже как юбилейный рубль.

– Хорошо выглядишь, – мрачно приветствовал свою галлюцинацию Вовочка.

– Ещё бы! Ты бы тоже лучше выглядел, если бы перекусил, – парировал покерб. – А если бы зарядку делал, точно был бы другим человеком... Страсть как люблю отсталые планеты, вроде вашей, где все так удивительно вкусно нервные!

– Что ты с ними сделал? – спросил мальчик, имея ввиду тех, кто остался в сером здании.

– Ты же видел. Что, разве кому-нибудь стало хуже?

– Мне стало...

– Брось, ты себя прекрасно чувствуешь. Лучше чем всегда. И, кстати, лучше, чем почти все остальные люди на твоей планете.

Странно, но Вовочка действительно ощутил, что это так. Его состояние было совсем не таким, как утром, внутри тела разлилось непередаваемое спокойствие. В тоже время Вовочку переполняла непонятная сила, которая сама расправляла его плечи, а в голове была какая-то... ясность и уверенность...

«На самом то деле я, наверное, тоже сижу где-нибудь в медпункте на кушетке с холодными застывшими глазами, а это всё мне только кажется...» – мальчик попытался скрасить здоровым пессимизмом явно болезненный непривычный оптимизм, почему-то распивавший его.

– Ерунда, ты здесь, на улице! – возразила наглая галлюцинация.

«Как же, проверишь теперь это...»

– Пока придется только поверить! – настойчиво сказал Пикасик. – и вообще у нас куча важных дел, а ты ноешь и капризничаешь, как маленький!

– Я ною?! – возмущённо воскликнул Вовочка. – Да я слова не сказал!!!

– Мне твои слова и не нужны, достаточно мыслей.

– Ты читаешь мысли?

– Для вашей отсталой планеты это вполне сносное объяснение, – важно заявил покероб.

– Сам ты отсталый! – Вовочка опять удивился собственному возгласу. Эти слова как будто сами вырвались изо рта.

Пикасик захохотал и одобрительно похлопал мальчика по плечу, подлетев для этого на нужную высоту.

– Я же говорил, что ты в отличной форме! – протрещал он над самым Вовочкиным ухом.

«Сейчас я ему покажу, в какой я форме!» – решил Вовочка, приготовившись схватить непонятное создание или хо-

тя бы сбить его на землю.

– А вот это не надо, я же говорил, не люблю я этого! – продолжая смеяться, сказал Пикасик, мгновенно отлетев на безопасное расстояние. – Прибереги твою решительность для того случая, когда она будет уместна.

– Чего тебе от меня надо? – воинственно спросил мальчик. После целого утра тоски, неуверенности и неопределённости, из него так и лезла агрессивность.

– Вот это по-деловому, это правильный вопрос! – одобрительно сказал покероб. – Вот с этого и надо начинать! Или сначала познакомимся?

– Ладно, познакомимся, – примирительно ответил Вовочка и опять задал свой главный вопрос. – Ты кто?

– Пикасик, – серьёзно ответил Пикасик.

Но нашего героя такой ответ совершенно не устраивал, и он спросил по-другому:

– А кто ты?

– Я разведчик союза цивилизованных планет! – гордо за-

явил покероб. – Разведчик с особыми полномочиями! Кстати, на самом деле зовут меня так...

Пикасик издал серию свистов и потрескиваний. Звук был странно мелодичен, хотя и напоминал шипение горячей спички.

– Не люблю, когда моё имя произносится с инопланетными акцентами, поэтому можешь называть меня просто Пикасиком или разведчиком.

Вовочка заметил, что его рот сам собою открылся. А вы бы как смотрели на настоящего Пикасика, настоящего инопланетного разведчика с особыми полномочиями, настоящего покероба?!

«Вот это да!» – вот что звенело и стучало у Вовочки в голове, вернее вспыхивало и взрывалось как фейерверк.

– Покероб я, кстати, не настоящий... Рот закрой, простудишься, – вкрадчиво сказал Пикасик. – А болеть сейчас нам будет некогда.

«А я и так болею... Или, может, все-таки не болею?»

– Да нет же, нет! Сколько ещё тебя успокаивать?! – по-

высил голос инопланетянин. – Но если не закроешь рот, то вполне можешь заболеть!

Вовочка закрыл рот, но сразу открыл его для следующего вопроса:

– А где твоя летающая тарелка?

– Не говори глупостей, зачем мне тарелка? – парировал посланец цивилизованных планет. – Ты же прекрасно видел, как я сюда попал.

– Ничего я не видел!

– Может быть, ты ещё и ничего не рисовал?

– Рисовал...

– И что? В смысле, кого?

– Тебя.

– Ну, теперь понятно?

– Что?

– Как я сюда попал?

– Нет.

– Ладно, объясняю для самых непонятливых. Ты нарисовал меня и открыл инфра-канал. И я попал сюда в виде чистой энергии через инфра-пространство.

– Что-то типа Звёздных врат? – задумавшись на секунду, спросил Вовочка.

– Что-то типа инфра-канала.

Мальчику совершенно ничего не сказала эта фраза, но он даже не придумал, что переспросить. В конце концов, ну и чёрт с ней, с летающей тарелкой, и так всё достаточно круто – настоящий инопланетянин!

– Круто! – только и мог вымолвить он.

– Теперь о главном! – важно произнёс инопланетянин, кружась перед замороженным Вовочкой. – Я здесь не просто так, а чтобы помочь вам, землянам...

– В чем помочь?

– Ну, ты что, книжки не читаешь, мультики не смотришь?! Уж если здесь кто-то вроде меня, так не меньше, чем для того, чтобы спасти Землю! – гордо заявил карманный робот.

– От чего спасти?

– Не знаю пока, – беззаботно ответил Пикасик.

«Ни чего себе, спаситель...» – подумал про себя Вовочка, а вслух спросил:

– Как это не знаешь?

– Правда, не знаю. Я не знаю, от чего вы погибнете.

– Погибнем?! – воскликнул мальчик.

– Ну, не обязательно, – спокойно продолжал инопланетянин. – Может, погибните, может, не погибните...

???

– Возможно, ещё что-то можно сделать. Для этого я сюда и прибыл, чтобы вам помочь. – Внезапно его интонация изменилась, и он сердито добавил. – И помогу, если ты пере-

станешь всё портить...

В последних словах покероба настолько явно зазвучало недовольство и даже осуждение, что Вовочка невольно отпрянул, почувствовав себя виноватым, хотя и не понимал, что он сделал не так.

– Да закрой всё-таки рот! – гневно продолжил Пикасик. – Нет, он не понимает! А кто сделал меня пушистым покеробом?!

???

– Я такой, каким ты меня видишь, только из-за тебя! – заявил рассерженный инопланетянин. – Ты сделал меня таким, двоечник!

– Как это я?

– Ты, ты... На девяносто процентов я всё ещё состою из твоих дурацких мыслей!

Мальчика задело недовольство Пикасика. Причём здесь он? Каким показывали покероба в мультике, таким он его и представил. Он же не разведчика союза цивилизованных планет рисовал, а обычного карманного робота. Вовочка уже

хотел начать оправдываться, мол, откуда он мог знать, какие они, настоящие инопланетяне? Но удивительное существо прервало его попытку, сказав:

– Ну ладно, что с тебя возьмешь! Я на самом деле во все и не сержусь, это все еда... Понимаешь, мы же состоим и из того, что едим. Я сейчас чистая энергия и питаюсь энергией. И только что я съел очень большой отрицательный заряд. Там, в милиции, все были такие нервные... Вот эта отрицательная энергия во мне ещё до конца и не переварилась. Но я умею успокаиваться. И я успокаиваюсь, успокаиваюсь...

Пикасик сделал несколько глубоких вдохов и выпустил из ушей две струйки зеленого пара.

– Так ты не настоящий покероб? – воспользовался паузой Вовочка.

– Нет. Нарисовал бы ты человека-паука, я бы стал человеком-пауком.

– Кто же знал? Хочешь, я перерисую?

– Некогда! Да я тебя уже и не обвиняю. Всё, кажется, совсем успокоился. Вернёмся к главному, вы сейчас в страш-

ной опасности! Можно сказать, что вас уже почти нет.

– Кого нас?

– Людей.

– Людей? – не понял Вовочка.

– Да, людей – вас почти нет.

– Нас нет? – недоуменно повторил мальчик, взглянул на поток пешеходов и машин в конце улицы, и на всякий случай, потрогав себя.

– Вас почти нет! – важно подтвердил покероб.

– Нас нет? – заморгал глазами Вовочка.

– Не совсем. Почти нет.

– Почти нет?

– Да, вас почти нет!

– А как это «почти нет»?

– Это значит, что сейчас вы ещё есть, но в ближайшем будущем вас уже совсем нет. То есть, хотя вы вроде бы ещё есть, вас уже почти нет, для вселенной и времени. Но совсем вас ещё не «нет», потому что вы пока ещё есть. Понятно?

– Не очень.

– Ладно, сейчас покажу, – ответил ненастоящий покероб, хотя с виду тоже вроде бы был вполне настоящим. Вовочка задумался об этом, пытаясь понять странную инопланетную логику фразы «почти нет».

– Вот, вот! Ты мыслишь в правильном направлении! – одобрительно поддержал мысли мальчика инопланетный разведчик.

– Тогда это про всё можно сказать! – решил поспорить Вовочка. – Всего же когда-то не было, сейчас есть, а потом снова совсем не будет! Значит, всего «почти нет»!

– И это правильно! – почему-то легко согласился инопланетянин.

Возразить было нечего.

– Просто ваш язык ещё недостаточно развит... – продол-

жил странную лекцию почти настоящий карманный робот. – Но с этим вы ещё лет двести ничего сделать не сможете, если вообще когда-нибудь сможете, потому что вас уже ПОЧТИ НЕТ в течение года – двух! Понятно?

– Нет!

Ещё одна струйка зеленого пара.

– Вот и пошли, посмотрим!

– Куда?

– Например, туда! – Пикасик махнул лапкой вдоль улицы. В том направлении, действительно, было пустынно. Людей там сейчас не было, но совсем, а не «почти». Что же это всё значит?

– Сейчас сам увидишь!

Мальчик с разведчиком отошли в сторону от здания милиции. Пикасик при этом как будто бы принюхивался и что-то искал, выписывая восьмёрки над поверхностью снега. Наконец, он завис над ровной площадкой, которая на вид никак не отличалась от соседних участков.

– Вот, хорошее место! – воскликнуло удивительное существо, приземляясь на выбранный пяточок.

Пикасик начертил лапкой круг на снегу. Обыкновенный круг на самом обычном снегу. Вовочка смотрел на действия покероба, ничего не понимая. Может разведчик рисует ему какую-нибудь схему?

– Я просил только смотреть, а не думать! – резко и сердито крикнул на мальчика Пикасик, да так, что тот вздрогнул.

Вовочка уставился на разведчика, не понимая, в чем опять провинился.

– Сколько можно думать всякую ерунду?! – гневно продолжал тот. – Ты чуть не превратил мой инфравизор в обыкновенную схему!.. Фу ты, опять злюсь, извини, я всё еще не до конца успокоился, в смысле не переварил. У вас, землян, такие дикие эмоции! Конечно, вкусно, но пищеварение страдает, как от любых излишеств. Теперь, пожалуйста, не думай ни о чем минутку, мешаешь!

Вовочка попытался не думать, но мыслей от этого стало только больше. Они буквально кишели в голове и пытались выбраться через рот. Наконец, одна вырвалась.

– А разве это вообще возможно – не думать? – спросил мальчик.

– Всё, что угодно возможно! – раздраженно ответил инопланетянин, прервав свою работу и возобновив дыхательные упражнения с выпусканием пара из ушей.

Мысли в голове у Вовочки, пока он наблюдал за странными действиями, почти молитвой инопланетянина, тоже как-то успокоились, можно сказать, что их не стало, и мальчик принялся разглядывать рисунок на снегу.

Там был круг, обыкновенный и даже не слишком ровный круг...

Вдруг снег внутри круга под взглядом Вовочки пошел мелкой рябью как гладь воды при порыве ветра. Невидимый и совсем неощутимый ветер усилился. Круг начал переливаться всеми цветами радуги, шипеть и даже бурлить. Вскоре рисунок превратился в по-настоящему кипящую лужу. Потом лужа исчезла, растворилась или провалилась (всё происходило слишком быстро, чтобы успеть заметить все подробности таинственного процесса). На её месте образовалась глубокая черная дыра. Из непроглядной черноты раздавалось низкое мелодичное гудение.

Там внизу, под снегом открылось невообразимое, почти космическое пространство! Вовочка отшатнулся от дыры, испугавшись, что окружающий её снег сейчас обвалится и он вместе с ним улетит в страшную бездонную глубину.

– Не бойся, а то ты и правда сделаешь это опасным! Пока это только картинка, как в телевизоре, просто смотри. – Успокоил Пикасик.

Картинка была настолько реальной, что казалась совсем не телевизионным экраном, а открытой дверью в чужой мир. Вовочкино чувство страха ничуть не уменьшилось.

– Потрогай это место, – предложил Пикасик.

– А не обожгусь?

– Об дырку? – хихикнул инопланетянин.

Мальчик вздохнул и нерешительно дотронулся до пустоты... и почувствовал холодный снег под кончиками пальцев. Но под ладонями совершенно ничего не было видно, только черную глубину! Уже смелее Вовочка исследовал на ощупь всё пространство дыры. Там везде был самый обычный снег!

– Ух, ты! А как ты... как я это вижу?

– Это инфравизор, – важно сказал Пикасик. – А чтобы понять, что и как ты видишь, надо знать квантовую физику, высшую математику, анатомию, психологию и еще кучу всего. Нам сейчас не до этого...

И все-таки удивительно было видеть бесконечную пустоту перед собой, когда пальцы осязали на этом месте рыхлую холодную поверхность!

– Видно и видно, относись к этому, как настоящий землянин, – заметил Пикасик с иронией. – Можно подумать, ты знаешь, как устроен телевизор...

– Знаю! – обиженно ответил Вовочка.

– И как?

– Ну, сначала там типа электронно-лучевая трубка была, а сейчас панель делают...

– То, что ты знаешь, это одни названия...

– Не названия, я, правда, знаю... – попытался продолжить мальчик. – Мы в школе проходили. Типа электроны ударяются... вот оно и светится... и так далее...

– Что оно?

– Ну, экран...

– Что такое электроны?

– Ха! Это такие частички маленькие, вроде молекул...

– Ладно, а ты можешь это повторить? В смысле – сделать телевизор сам?

– Ну, если по схеме... – неуверенно промямлил Вовочка.

– Не можешь! – безапелляционно констатировал инопланетянин. – А не можешь, значит, не знаешь! – И повторил: – То, что ты знаешь, это всего лишь названия!

Наш герой обиженно засопел, а Пикасик продолжил:

– Ладно, просто смотри, думать будешь потом...

Внизу в бесконечном, темном пространстве переливались неясные туманные тени. Через секунду мальчик опять испытал ощущение падения, какое у него было, когда он впервые увидел на своём рисунке махающего лапкой Пикаси-

ка. Теперь это чувство было более слабым, мягким и почти не страшным, и продолжалось оно всего одно мгновение... За это время тени в глубине круга начали соединяться друг с другом, становиться четче, и вдруг из глубины проступила ясная законченная картина, как будто сложились вместе удивительные объёмные пазлы.

Впрочем, получилось не совсем то, ради чего стоит складывать хоть какие-нибудь пазлы, если ты уже наигрался в «Сталкера» и сам не гот какой-нибудь, конечно. Вовочкиному взору открылась до тошноты унылый вид какого-то заброшенного, полуразрушенного города. Вдоль пустынных улиц со вздыбленным, искореженным асфальтом стояли серые дома без крыш с облезлыми стенами и пустыми черными окнами, в которых не было стекол. Мальчику показалось, что заброшенные здания были похожи на скелеты огромных фантастических животных. Всё выглядело неестественно голым, скучным, мёртвым. Между домами пылились огромные кучи битых кирпичей и другого мусора...

«В моём сегодняшнем сне от школы, наверное, тоже самое осталось...» – подумал Вовочка.

– Да, сны иногда бывают очень интересными, но это сейчас не важно, видишь, там никого нет. Вас там нет. Там не осталось ничего живого, – комментировал Пикасик мыс-

ли нашего героя и открывшееся перед ним зрелище. – А ещё там нет ничего деревянного, стеклянного, железного...

Действительно, внизу было видно только каменные остовы домов, потрескавшийся бетон и разбитый асфальт... Не заметно было ни малейшего движения, не было людей, животных и птиц, не было деревьев, не было машин. Даже воздух, кажется, не двигался, во всяком случае, там не было ничего такого, по чему можно определить, есть ветер или нет.

– Нет там воздуха, нет! – подтвердил псевдокарманный робот.

– Зачем ты мне это показываешь? – спросил Вовочка, разглядывая унылое зрелище, представшее перед ним.

– Вас там тоже больше нет, – ответил покероб, скорее на недодуманную до конца мысль, чем на вопрос. – Это и есть твоя школа... и всё остальное...

И тут Вовочка узнал город.

От понимания того, что он видит, мальчик остолбенел.

Было от чего.

Перед ним был его собственный, родной город! Он смотрел на свою, знакомую с самого раннего детства, но неузнаваемо обезображенную чем-то ужасным улицу! На свою школу, вернее на то, что от неё осталось...

– Останется... Может быть, останется... – поправил инопланетянин, нарушив затягивающееся молчание. – Это будет через два-три года... или не будет... Но сейчас это уже **ПОЧТИ ЕСТЬ...**

Покероб взял пригоршню снега и посыпал им мрачную картину будущего Земли. Изображение опять зашипело и погасло, превратившись в обыкновенную снежную поверхность.

– Ты из будущего? – спросил мальчик.

– Нет никакого будущего.

– Как это? – не понял Вовочка. – А это там что было, разве не будущее?

– Нет никакого будущего, – повторил покероб. – Будущего ещё нет.

Вовочка непонимающе моргнул глазами.

– Того, что ты видел, ещё нет, это пока только картинки, – продолжал Пикасик. – Будущего ещё нет, оно ещё не наступило. Есть только настоящее. Кстати, прошлого тоже нет...

– Ну это уже слишком! Как это нет прошлого?

– Прошлого уже нет, оно прошло. Есть только настоящее. То, что ты называешь будущим и прошлым невозможно потрогать, взвесить и измерить, поэтому наша передовая наука считает, что их нет.

– Но прошлое же точно было... – опять начал Вовочка.

– Вот именно, БЫЛО! Но сейчас-то его НЕТ! Его нет в реальности! Причем совсем, а не почти. В реальности есть только настоящее. И в этом настоящем у нас есть студия... в смысле служба, которая следит за сигналами вероятного развития событий. Сейчас ты видел такие сигналы с помощью инфравизора. Конечно, можно было бы сказать, что эти сигналы шли из будущего, на отсталых планетах именно так и сказали бы, но наши ученые нигде никакого будущего не обнаружили, и они предпочитают называть вещи своими именами...

Не дожидаясь пока удивлённый Вовочка разберется в инопланетной логике, покероб продолжил:

– Мы называем это сигналами вероятного развития событий. Недавно мы уловили такие сигналы о вероятном развитии событий на Земле, они показывают, что может случиться с вами через несколько лет, если всё будет идти, как идет. Но как это случится, мы пока не знаем.

– Почему? – удивился Вовочка.

– Мы видели то же самое, что и ты. Ты ведь тоже ничего не понял, кроме того, что произошло что-то ужасное. Но что это было, в смысле ПОЧТИ БЫЛО – БУДЕТ – МОЖЕТ БЫТЬ, пока не понятно.

– Почему? – повторил вопрос мальчик. – Надо же посмотреть, что было... почти было... почти будет перед этим, – он махнул рукой в сторону изрытого снега, где совсем недавно было видно мрачное вероятное будущее планеты. – То есть посмотреть не на три, а на два года вперёд, потом на один, на пол года...

– Не всё так просто, сигналы вероятного развития событий идут пачками, пучками, и нам удаётся разглядеть только определенные периоды времени.

– Значит, вы не знаете, что с нами случилось... почти... случится...

– Не знаем... – с достоинством согласился Пикасик.

– А как же вы нам поможете?

– Не знаю!

«Ни чего себе, спаситель!» – опять, теперь уже с нарастающей тревогой за Землю, подумал Вовочка.

Глава четвертая.

Спаситель поневоле

Было ещё самое начало дня, ясного и солнечного... С ослепительно синего, безоблачного неба солнце светило ярко и по-весеннему весело, делая выпавший сегодняшней ночью снег непереносимо белым, искрящимся, праздничным.

«Неужели всё это может исчезнуть?! Неужели этого всего уже ПОЧТИ НЕТ?!» – с тревогой думал Вовочка, разглядывая окружающую его красоту, и от этого она казалось ещё более прекрасной, неповторимой, значительной...

Было довольно тепло, на тротуарах и проезжей части снега почти не осталось. Постарались сотни ног и шин, перемесившие и стёршие нежный белый налет... Поэтому дороги и тротуары были черными, какими-то слишком черными.

Всё вокруг было нереально красиво. Нереально и... торжественно? По крайней мере, нашему герою так теперь казалось. Контраст девственно белого на ветках деревьев, крышах и газонах и угольно черного на улицах почему-то вызвал у Вовочки мысли о... трауре... В его воображении по-

явилась голая, пустая, серая Земля будущего. Пришлось помотать головой, чтобы отогнать от себя неприятное видение. Но это не помогло. Вовочка продолжал сравнивать обстановку вокруг себя с недавно увиденной мрачной картиной.

И чувствовать себя наш герой как-то не так. Нет, в смысле здоровья и даже, как не удивительно, настроения, несмотря на траурные ассоциации, всё было нормально. Но в голове была какая-то удивительная, торжественная тишина. Непонятная глубокая, гробовая Т И Ш И Н А.

Для того чтобы думать внутри этой тишины даже приходилось прикладывать некоторые усилия. Вовочка понял, что он как раз усиленно старается что-то думать и представлять, чтобы заглушить эту непривычную внутреннюю тишину. Но она продолжала просвечивать сквозь все его мысли.

А может быть, просто, что-то не так было вокруг? Мальчик внимательнее присмотрелся к окружающему. По улицам как всегда сновали пешеходы, шумели машины. Обычный будний день. Люди, почти не обращая друг на друга внимания, спешили куда-то по своим делам... Всё, как обычно... Или не как обычно?..

– Это отдельный вопрос, – вклинился в мысли Вовочки голос его необычного спутника. – Если быть до конца объ-

ективным, то надо сказать, что «как обычно» вообще никогда не бывает...

– Чего? – не понял мальчик.

– Ничего, – спокойно продолжал Пикасик. – Совсем ничего. Но это сейчас тоже не важно, как-нибудь позже мы вернёмся к этой теме, а сейчас есть что-то более важное. Как ты думаешь что?

Вовочка задумался. Странная тирада инопланетянина сбила его с толку. Что ему ответить? Что сейчас самое важное? И тут ответ буквально вспыхнул у него в голове:

– Эпидемия!?

– Правильно! Возможно, это как раз начало вашей гибели! – жизнерадостно поддержал его Пикасик.

– И что нам делать?

– Ура! Ты делаешь успехи! Он делает успехи! Он задал вопрос, который сейчас действительно самый важный! – не по ситуации весело воскликнул разведчик.

– Ну а ответ? – спросил Вовочка, не дождавшись продол-

жения.

– А я при чём? Я же знаю не больше твоего. Это же твоя планета...

– Но ты же прилетел сюда, чтобы нас спасти.

– Я сказал: «Помочь вам спасти Землю», а не «спасать», – поправил Пикасик.

– А есть разница?

– Да, и очень большая.

– Какая?

– Спасти Землю можете только вы сами, кто-нибудь из вас. А я не имею право вмешиваться в естественный ход событий.

– Почему? – спросил Вовочка, всё больше разочаровываясь в посланце союза цивилизованных планет.

– Чтобы не нарушить пространственно-временной континуум... – загадочно ответил разведчик, и, заметив, что мальчик ничего не понял, добавил: – Некогда это обсуждать. При-

нимай это как неперемное условие. Ты же принимаешь то, что на тебя сейчас действует сила тяжести?

– Это совсем другое!

– Не совсем, – загадочно произнес Пикасик, взмахнул лапкой и... Вовочка с ужасом почувствовал, как отрывается от земли.

Мальчик повис в воздухе, беспомощно махая руками и бесполезными теперь ногами!

– Вот так, некоторые вещи, к которым ты привык, вовсе не такие уж обязательные, очень многие вещи... – продолжал разведчик. – Но ты их принимаешь не раздумывая. Просто привык.

– Ух, ты! – уже восторженно воскликнул Вовочка, который сразу забыл свой страх и недавние сомнения и с интересом изучал новое для него состояние. Состояние невесомости!

Вы знаете, что висеть в воздухе, это совсем не то же самое, что стоять на надёжной, твердой поверхности? Даже если не знаете, об этом легко догадаться! Это и очень здорово, и очень страшно! Хочется почувствовать хоть какую-то

опору, но её нет! Оказывается, что всё, что ты умел до этого, теперь совершенно не нужно, а даже, наоборот, мешает. Как теперь передвигаться в пространстве и управлять своим положением? Тело реагирует на любое твоё движение, реагирует всё целиком. Если повести руку или ногу в сторону, сразу же всё остальное поворачивается в другом направлении. И ты начинаешь крутиться и не можешь остановиться, а вокруг тебя кружится весь мир! А вдруг ты вообще улетишь в небо, высоко-высоко, и не сумеешь вернуться? А там всё ка-а-ак закончится, и ты свалишься на твердый асфальт и...

– Вот об этом не надо, – новым неуловимым движением прервал полёт мальчика Пикасик. И Вовочка с визгом бухнулся в сугроб, над которым кувыркнулся в свободном полёте.

– Ты чего?! – обиженно завопил мальчик, выбираясь из снега.

– Не надо об этом думать!

– О чем? – не понял Вовочка, который, побывав в ледяной ванне, начисто забыл все свои предыдущие мысли.

– О том, что улетишь, о том, что свалишься... – строго продолжил разведчик. – Не надо думать, о том, что всё плохо кончится...

– Почему?

– Своими мыслями мы влияем на развитие событий. Мы подготавливаем события мыслями, и даже можем вызвать какие-то события только одними мыслями, понимаешь?

– Неа.

– Плохие мысли притягивают плохие вещи, если всё время думаешь о чем-то плохом, то это плохое становится всё реальнее и реальнее. Однажды оно возьмёт и случится! Теперь понял?

– Это ваши ученые так решили? – желчно спросил Вовочка, отряхивая снег с рукавов.

– Ученые, ученые! – серьёзно отозвался Пикасик. – Ну и ты же сам сейчас всё заметил.

– Что заметил?

– Ты думал о том, что упадешь, и упал. Вот, значит, притянул плохое событие плохими мыслями.

– Это же ты меня уронил!

– Нет, всё случилось из-за того, что ты думал... В конце концов и сам я здесь с тобой только из-за твоих мыслей...

Вовочка задумался, вернее, опять попытался задуматься.

– Всё, побаловался и хватит! – прервал эти бесполезные попытки инопланетянин. – Давай, спасай Землю, а я тебе помогу.

– А почему я должен этим заниматься? – возмутился мальчик. – Есть же взрослые, они, в конце концов, просто сильнее. Вот пускай они и спасают, иди к ним и помогай.

– Ты же уже заметил, какие сейчас взрослые!

– Ой! Да! Это что, тоже эпидемия?!

– Не знаю.

– Раньше они не были такими забывчивыми... кажется...

– Сейчас им не хватает энергии, ваша планета прямой сейчас почему-то теряет свою энергию...

– И что делать?

– Остановить эту утечку.

– Как?

– Не знаю!

Вовочка задумался, пытаясь понять, как общаться с инопланетянами, чтобы добиться от них хоть чего-нибудь дельного. Как там с ними общаются в книгах или фильмах? Пришлось напрячь память. Картина получилась не радужная. Выходило, что с посланцами чужих планет в основном воюют, ведь главная их цель если не съесть несчастного землянина или сделать его зомби, то хотя бы отложить в него свои личинки, или на худой конец завоевать его планету. Нашлись и более позитивные примеры взаимодействия, но в таких источниках, что особенно доверять им не следовало. И почему кроме «Футурамы», «Трансформеров» и «Моего любимого марсианина» Вовочке ничего путного не вспоминалось?

– Итак, наш герой размышляет о глобальных вопросах взаимодействия между цивилизациями, ему не до спасения Земли! – с ухмылкой комментировал разведчик.

Парировать было нечем.

– Почему ты прилетел ко мне? – наконец спросил мальчик.

– Ты притянул меня своими мыслями.

– Я ничего такого не думал...

– Думал, думал! Ты чего только за свою жизнь не думал, уж я то точно знаю! Не надо краснеть, ты не один такой. Но такие мысли оставим для следующих книжек. Я сейчас только о твоих героических мечтах. Сколько раз в своих фантазиях ты спасал Землю или, в крайнем случае, Пандору, когда смотрел кино или читал? Всё-таки покраснел? Ну ладно, если хочешь, будем считать, что тебе просто повезло со мной и твоей миссией, в отличие от меня... Как-нибудь потом я тебе всё подробно объясню. Но сейчас это не важно, давай о главном. Ты будешь спасать родную планету или я могу возвращаться домой?

– Буду, – насупившись ответил Вовочка, в тайне радуясь, что сейчас думать получается значительно туже, по крайней мере, мысли не лезут в голову сами. – Что я должен делать?

Пикасик хихикнул и ответил:

– Думать...

– То не думать, то думать...

– Правильно надо думать.

– Я и так думаю, но ты же типа высшая цивилизация, у тебя инфравизор и всё такое...

– На всё такое у меня нет полномочий. Я могу оказывать только консультативную помощь.

– Ну вот и консультируй, бюрократ! – выпалил Вовочка уже не удивляясь, что так дерзко разговаривает с существом, которое читает мысли и только что крутило его в воздухе. А ведь разведчик ещё, наверное, старше его, хоть и выглядит маленьким пушистиком.

– Старше, старше, – подтвердил Пикасик, – по вашему мне триста восемьдесят семь лет. Так что хватит брыкаться, давай спасай Землю.

– Но как же я могу её спасти?! – уже не на шутку заволновался мальчик.

– Можешь, можешь, мы зря не прилетаем.

– Ладно, что надо делать? – с сомнением, но с готовностью делать всё что угодно, спросил Вовочка.

– Думай! – просто сказал инопланетянин.

Мальчику показалось, что их разговор начинается сначала, как когда-то с физкультурником.

– А ты не начинай сначала, – строго произнёс Пикасик. – Ты думай, думай! Всё нормально, ты правильно начал...

– Это про эпидемию?

– Да.

– Слушай, а она не из-за покеровов?! – воскликнул Вовочка.

– Вот и отлично! – одобрительно поддержал его разведчик. – Вот с этого и надо было начинать! Ты задаёшь правильные вопросы, а я тебя консультирую. Но сам сразу направлять тебя в нужную сторону я не могу, все свежие мысли должен высказывать ты. Так полагается. Понимаешь, условия игры?

«Он же сам из покеровов! Они все заодно, вот он мне сей-

час мозги и компостирует!» – понял мальчик.

– Я стал покеробом только из-за тебя. Ты меня таким нарисовал. Ты мог бы нарисовать что угодно, хоть супермена, хоть аватара, хоть конька-горбунка, я бы стал именно таким, каким ты меня представил. К вашим покеробам я не имею никакого отношения.

– К НАШИМ покеробам?

– К вашим, вашим...

– А сейчас тебя можно перерисовать, чтобы не путаться? – Спросил Вовочка.

– Сейчас уже не до этого, у нас куча дел. Я сюда не рисовать тебя учить прилетел, а помогать спасать твою планету. Итак, как выяснить из-за покеробов эпидемия или они не при чём?

– Надо узнать про них всё!

– Правильно! А как это сделать?

– Надо найти фишку и посмотреть!

– Ты же весь вчерашний день этим занимался?

– Ну и что? У всех так сначала было, в первые дни обычно ничего не видно.

– Да что там можно увидеть?

– Ну, да! Ты же из простой бумажки сумел появиться, значит, и покеробы с эпидемией могли из фишек!

– Логично, ну и где их взять, фишки?

– В кабинете у директора! Их там целая коробка.

– А как ты их оттуда возьмёшь?

Вовочка задумался. Получалось, что никак...

– Думай, думай, – поддержал мальчика разведчик. – Всегда есть ещё какое-нибудь решение. Ну?

Вовочка думал, получалось это всё ещё с трудом, как будто он упёрся во что-то твёрдое в своих мыслях.

– Ты, действительно упёрся. Думать – это значит – искать новые варианты, а не пробивать лбом одну и ту же стену...

Как бы посмотри у себя в голове... по сторонам... Тебе кое-что известно... Уж я то точно знаю, что у тебя в мозгах! Где можно раздобыть фишки?

Странно, но непонятные указания инопланетянина помогли, хотя мальчик вряд ли смог бы объяснить, как это можно посмотреть по сторонам у себя в голове. Но...

– Говорили, что фишки есть теперь только на базаре! – неожиданно вспомнил он.

– Ведь может же! Ура! У Земли появляется новая надежда! – жизнерадостно заорал Пикасик.

– Так чего же мы стоим?! – воскликнул Вовочка, которого, как вы помните, переполняла кипучая энергия и жажда деятельности.

«Надо бежать, спасти Землю! А он стоит, болтает...» – лихорадочно думал мальчик.

– Ты теперь знаешь, что делать? – спросил Пикасик, засмеявшись.

– Нет, – смущённо ответил разгорячившийся спасатель.

– Тогда мы ещё немного подумаем и только потом побегим, ладно?

В принципе это было правильно, наш герой и сам удивлялся своей непонятной порывистости. Ноги буквально сами хотели куда-то бежать, руки хотели что-нибудь делать. Какая-то первобытная сила рвалась изнутри.

– Ты сейчас полон энергии, – сказал инопланетянин. – Но это пока не твоя заслуга. Просто ты рядом со мной. Это я заткнул дыры, через которые ты терял свои силы.

– Какие дыры? – не понял Вовочка.

– Ну, это просто похоже на дыры. Можно про это сказать и как-нибудь по-другому, но нам сейчас некогда это объяснять. Дыры – это то, из-за чего из тебя вытекает энергия.

– Куда вытекает?

– Да куда угодно! В воздух, к другим людям, в телевизор, в компьютер... – всё-таки начал объяснять Пикасик. – Утром ты переживал из-за фишек, потом беспокоился, что ты не такой, как все, ... потом я оказался не таким, как тебе хотелось бы, сейчас ты рвешься побегать... Думаешь, это всё просто так? Нет, на всё нужна энергия. Откуда она берётся?

Конечно из тебя. Каждый раз, когда ты возбуждён или волнуешься, из тебя льётся энергия. Как будто через дырку. Если так её расходовать, её обязательно будет не хватать!

– Это что же, и зарядку получается не надо делать, чтобы энергию не терять? – желчно возразил Вовочка.

– Зарядку делать надо, – ответил инопланетянин, – не надо метаться во все стороны. Ты сейчас это делаешь гораздо меньше, чем обычно, потому что я рядом с тобой. Получается, что я закрыл часть твоих дыр... – и неожиданно добавил, – ну, ладно на базар, так на базар.

– Мы, что знаем теперь, что делать?

– Нет, но я думаю, что ты теперь будешь ещё меньше метаться и ещё больше заниматься делом.

На базар, так на базар, конечно, это лучшее место, если хочешь что-то найти. Тем более, что до него от школы и от милиции рукой подать, но... Но была ещё одна проблема.

– У меня нет денег! – сказал мальчик по дороге.

– А зачем они? – простодушно спросил Пикасик.

– Фишки покупать.

– А зачем их покупать?

Вовочка не знал, что ответить наивному инопланетянину, но он начал понимать, что спасти Землю с ним будет очень, очень не просто... Раздумывая о том, как объяснить разведчику назначение денег, мальчик и не заметил, как они добрались до базара.

И вот над ними как пасть диковинного животного нависли огромные железные ворота. Наши герои без приключений миновали их, попав в бесконечные лабиринты прилавков, киосков и палаток.

– Люблю всякие первобытные штучки! – с восторгом сказал разведчик, с явным любопытством оглядываясь по сторонам. – Жаль, что я не на экскурсии, а то с удовольствием задержался бы здесь.

Они пошли мимо длинных рядов разноцветных ботинок, меховых шапок и кожаных курток. Народу было мало, скучающие продавцы, обложенные и обвешенные со всех сторон разнообразными товарами, равнодушно провожали взглядами мальчика, покероба они, конечно, не замечали.

– Уверенно идешь! Куда мы теперь? – спросил Пикасик.

– Как будто ты не знаешь?! К игрушкам, конечно, – ответил Вовочка. – Где же ещё будут фишки?

– Мыслитель! – иронично констатировал инопланетянин.

В уголке базара, где обычно продавались детские товары и игрушки, было сегодня на редкость пустынно. Торговцы, несмотря на ранний час, собирались, складывая на тележки массивные сумки. Наши друзья услышали разговор двух огромных тёток, толкавших одну из таких тележек:

– Может, зря мы так рано сворачиваемся?

– Не зря! Эпидемия! Кому сейчас до игрушек? Тогда зачем мерзнуть? Дети болеют, никто сюда сегодня не придет...

– Ох, то налог вменённый, то декларация годовая, то эпидемия...

– И не говори... Черкизон прикрыли, скоро до нас доберутся...

Тележка, поскрипывая ржавыми колесами, скрылась

за поворотом, а наших героев, вернее одного Вовочку, неожиданно окликнул какой-то неестественно худой парень:

– Эй, ты за фишками?

– Да.

– У меня самые лучшие...

Парень был очень странный, можно даже сказать подозрительный. Одет он был явно не по сезону – в спортивный костюм с лампасами, из-под которого выглядывал засаленный свитер. На голове была потертая, кожаная бейсболка. Но самыми странными были его глаза, они очень напоминали глаза одноклассников Вовочки, оставшихся в медпункте. Глаза были глубоко ввалившиеся, стеклянные, бессмысленные и одновременно горящие каким-то жутким, холодным огнём.

Покероб застрекотал и повис над головой непонятного парня, а тот продолжал:

– Фишки вон там за углом и почти даром.

– Интересный экземплярчик, – сказал Пикасик сверху. – Можно подумать, что он даже принадлежит не к вашему ви-

ду.

Покероб облетел вокруг головы парня, продолжая щелкать и бормотать:

– У него другой метаболизм, другое мышление. Спроси его что-нибудь, а я попытаюсь это изучить.

– Сколько стоит? – спросил Вовочка первое, что пришло в голову.

– Да даром почти – двести, – ответил парень, и, заметив округлившиеся глаза мальчика, добавил. – Но можно поторговаться...

– Только... про покеробов он ничего не знает, и фишек у него нет, – сказал Пикасик, продолжая кружиться над кожаной бейсболкой. – Ему нужны деньги на какую-то то ли траву, то ли солому, за углом его ждёт товарищ, и они хотят взять деньги у тебя.

– У меня нет денег! – испугался мальчик.

– Поторгуемся, – сказал парень, решив, что это восклицание было обращено к нему. – Сколько есть, а не хватит, и портфель, и шапка пойдет...

– Бежим! – крикнул Вовочка и бросился в сторону, где было больше народу. Он, как, наверное, и вы, понял, что это был за парень.

Наркоман!

Хотя настоящих наркоманов до этого момента наш герой видел только по телевизору, но поступил самым правильным образом. Мальчик остановился только тогда, когда оказался в спасительной близости взрослых. Он оглянулся и с удивлением и облегчением заметил, что за ним никто не гонится. Но и разведчика рядом не оказалось.

Страшный парень и Пикасик остались на прежнем месте. Инопланетянин продолжал как ни в чем не бывало кружить над черной бесболкой. Вот покероб подлетел совсем близко к голове парня, и вдруг вся она озарилась ослепительно яркой вспышкой. Вовочке даже показалось, что из неё во все стороны посыпались искры. Наркоман схватился руками за виски и упал на колени. Последовала ещё одна вспышка, парень завалился на бок и замер на снегу. Пикасик оставил его и приблизился к мальчику.

– Ты что, убил его? – испуганно спросил Вовочка.

– Нет, я опять немного перекусил, – спокойно ответил инопланетянин. – В смысле подзарядился... От него, конечно... Знал бы ты какая гадость!

– А что теперь с ним будет?

– Всё нормально с ним будет.

– Да? – усомнился мальчик, глядя на застывшую угловатую фигуру на снегу.

– Да живой он, не волнуйся. Просто он стал немного... младше.

– Как это? – не понял Вовочка.

– Ну, младше на пару – другую лет, пояснил Пикасик. – Не особенно страшно?

– Не знаю.

– А тогда он ещё был здоровым, пару лет назад. Ещё не отравился этой своей соломой. Значит, и сейчас он опять вполне здоров, как тогда. Это же лучше, чем было?

– Наверное... – неуверенно сказал мальчик и вдруг едко

добавил. – Это что, тоже консультативная помощь?

– Будем считать, что это был просто обед... или полдник. Но вернёмся к вашим покеробам, – разведчик уверенно направился к лоткам с игрушками.

Вовочка, пытаясь в очередной раз за сегодня прийти в себя и боязливо оглядываясь на неподвижно застывшего невдалеке парня, последовал за спутником.

Ближайший прилавок представлял из себя мечту любого мальчишки или девчонки. Он был весь завешен яркими, блестящими пакетами с конструкторами, куклами, солдатиками, на столе сверкали разноцветные коробочки, машинки и пластмассовые автоматы... В другое время Вовочку бы надолго привлекло это изобилие, но сейчас мальчик выискивал в нём только знакомые пластиковые кружочки. Кажется, их здесь не было.

Хозяин игрушечного великолепия, крупный небритый дядька в модной черной куртке, отделанной рыжим мехом, совсем не соответствовал своему замечательному окружению. Он сидел над всеми этими сокровищами с самым угрюмым видом и, беззвучно шевеля губами, читал какую-то толстую книжку. Вовочка не разглядел на её обложке названия, но выражение помятого лица продавца было таким кислым,

как будто он зубрил высшую математику.

Мальчик покашлял, чтобы привлечь внимание торговца, но тот никак на это не отреагировал. Вовочка покашлял громче и опять безрезультатно. Наш герой снова набрал полную грудь воздуха, готовясь наконец раскашляться так, чтобы его заметили...

– Не напрягайся, – сказал Пикасик мальчику. – Сейчас я тебя проконсультирую.

Он подлетел к голове торговца, пострекотал немного и общил:

– Про покеробов тоже ничего не знает... Фишками не занимался потому, что они слишком дешевые... Озабочен, что торговля не идет. Ведет «двойную бухгалтерию»... Книжку читает про какого-то мальчика-волшебника... Но не для удовольствия, а для изучения «конъюнктуры рынка». Хочет понять, что нужно современным детям, чтобы знать, что им можно продать. Но пока не понял... На всякий случай закажет на складе пару мётел...

Покероб застрекотал сильнее. У Вовочки создалось впечатление, что он что-то вытягивает из головы унылого продавца. «Опять жрёт!» – почему-то зло подумал мальчик. –

«Неужели он такой голодный? Ох, не к добру это...»

Пикасик хихикнул на эти мысли, но не отвлёкся от своего занятия. Между тем, лицо торговца начало светлеть, глаза заблестели гораздо более здоровым блеском. Он заулыбался, продолжая читать книгу. Даже синевшая на его подбородке щетина как будто немного втянулась, побледнела, а щеки наоборот порозовели. Наконец, он даже заметил потенциального покупателя.

– Чем интересуешься? – на удивление приветливо спросил продавец, откладывая чтение.

– Фишками.

– К сожалению, нет, но обязательно завезем. Завтра!

– Скажи, что надо сегодня, – произнёс Пикасик сверху.

– Мне сегодня надо, – повторил Вовочка.

– Подскажу, подскажу! – мгновенно отозвался торговец. – Вон там, у выхода недавно видел. Между дисками и колготками.

Мальчик хотел поблагодарить продавца, уже открыл

рот... но слова застряли у него в горле. Над ним неожиданно нависла фигура давешнего худого парня в черной бейсболке. Вовочка испуганно отскочил в сторону. Но парень не обратил на него внимания, а жалобно обратился к лотошнику:

– Дяденька, я маму потерял!

Вид парня удивительно изменился. Глаза были уже не пустые, а осмысленные, но какие-то детские и наивные. Голос стал намного тоньше и нежнее, чем совсем недавно.

– Найдём, найдём, – с готовностью ответил ему продавец. – На, пока машинку посмотри. Сколько тебе годиков?

– Пя-а-ать, – прохныкал парень.

– Ну переборщил немножко... – хихикнул сверху Пикасик, поймав выразительный взгляд Вовочки. – Главное здоровье!

– О! Большой уже! – тем временем продолжал продавец. – Значит скоро в школу! Ты знаешь, как твоя фамилия? Адрес знаешь свой? Телефон?..

– Пойдем, они сами разберутся, – сказал инопланетянин зачарованному этой милой сценой Вовочке. И они двину-

лись туда, куда их направил лотошник.

– Он что, не видит, что ему в пять раз больше, чем пять лет? – спросил мальчик по дороге.

– Он видит то, что хочет видеть, как и ты, как и все вы, земляне, – со вздохом ответил разведчик. – Сейчас у него мозги прочистились, вот ему срочно и захотелось кому-то помочь. А парню, кстати, не в пять раз больше, ему всего пятнадцать лет... Он просто из-за соломы своей так выглядит, ничего, скоро совсем поправится...

– А мне ты тоже мозги прочищаешь? – сам собою у Вовочки вырвался такой вопрос.

Пикасик хихикнул, но ничего не ответил.

Рядом с выходом, там, куда их отправил волшебным образом преобразившийся продавец игрушек, между компакт-дисками и женскими колготками располагался прилавок, на котором среди самых разных пестрых безделушек блестели фишки! Пикасик защелкал громче обычного и стал кружить над ними.

– Консультирую, – сказал он сверху. – Это обычные картинки. Никаких следов инфра-каналов.

– Обычные?

– Самые обычные.

– Так почему же все мои друзья...

– Не знаю, – оборвал вопрос посланец далеких цивилизаций. – А ты?

– Я тем более, – вздохнул Вовочка.

– Значит что?

Надо искать другие причины гибели Земли. Покеробы отпадают...

Глава пятая. Фишки

«Значит, они всё придумывали! И Санька, и Фенька, и Ольга, все! Вот это да! Или они уже болели? А я то, дурак, весь вчерашний вечер этими фишками убил!.. Но что же теперь делать?» – думал Вовочка, вопросительно поглядывая на Пикасика, который от прилавка с фишками переместился к голове их продавца.

– За покеробами? – радушно спросил тот у мальчика.

«Уже и этого сожрал...» – мелькнула противная мысль.

– Ни в коем случае! – немедленно парировал сверху инопланетянин. – Переедание причина большинства болезней. Он сам такой...

Вовочка хмыкнул носом и сделал вид, что не слышит.

– Выбирай, лучше не найдешь! – воодушевленно продолжал тем временем продавец.

Вовочка посмотрел на фишки, но сразу остановил себя: «Не до игрушек, надо Землю спасти. Что же делать теперь?» Он ждал, когда единственный на этой планете «настоящий»

покероб отлетит от прилавка, чтобы можно было с ним поговорить. Согласитесь, не очень удобно разговаривать при людях с кем-то невидимым. Могут неправильно понять. Но Пикасик не торопился никуда улетать, размеренно потрескивая рядом с головой торговца.

– Займись пока чем-нибудь, – бросил разведчик сверху, – а я тут конъюнктуру рынка поизучаю.

«Ну да, всё ещё голодный...» – язвительно подумал мальчик.

Однако Пикасик на этот раз, кажется правда, не заряжался. Вовочка с сомнением глянул на него и без энтузиазма принялся разглядывать фишки. Он вспоминал последние две недели и думал о своих друзьях. «Зачем они всё придумывали? Игорь Олегович прав насчет голого короля? Или они всё-таки не придумывали? Наверное, они уже болели, и им всякая ерунда казалась. Может быть, поэтому они и видели несуществующие улыбки на обычных картинках...» Размышляя об этом, мальчик вдруг обратил внимание, что фишки на прилавке были какие-то не такие. В то время как фишки с телепупсиками и человеком-тараканом были вполне обыкновенными, те, на которых красовались покеробы, отличались от фишек, которые наш герой видел раньше. Мальчик пригляделся внимательнее. Изображение

на этих фишках было как будто смазано и с какими-то блеклыми красками.

– Какие-то они не такие... – пробормотал Вовочка вслух.

– Уже торгуешься?! – жизнерадостно отозвался хозяин прилавка. – Молодец, люблю хватких! Сам такой! Такому обязательно уступлю!

– А другие покеробы есть? – спросил мальчик.

– Какие хочешь есть! – с готовностью ответил продавец и достал из-под прилавка картонную коробку полную разноцветных кружочков. – Между прочим, покеробов больше не выпускают, запретили. Но у меня есть старые запасы, конечно, стоят дороже...

Вовочка склонился к коробке, перебирая пальцами холодные пластинки. Фишки с покеробами здесь были получше, но тоже не такие, какие он видел раньше. Всё вроде бы то же самое, но что-то едва уловимо не такое...

– Покеробы – это теперь только для настоящих ценителей, коллекционеров, искателей истины! – уважительно продолжал продавец. – Знаешь, как они улыбаются, руками машут? Сам видел! У меня они самые лучшие, только настоящие,

лицензионные...

– Ничего он не видел, настоящие у него ещё неделю назад кончились, – неожиданно сказал сверху Пикасик. – А эти он на копировальном аппарате делает у брата на работе и ножницами вырезает.

– Чего? – не понял Вовочка.

– Фишки! Они фальшивые! – пояснил инопланетянин. – Так что покеробы опять под подозрением! Ладно, поболтай пока, я настоящие где-нибудь поблизости поищу. – И он умчался в глубину рынка.

– За триста лучше не бывает! – не умолкал тем временем бойкий торговец. – Это тебе не детская рублёвая белиберда с волшебницами и зайчиками! Это редкость! Это качество, это престиж! Опять же, можно сказать, это двери в иные миры! Типа выход за пределы реальности... Тебе сколько надо?

– Вы их у брата на копировальном аппарате делаете, а потом ножницами вырезаете, я знаю! – сказал Вовочка.

– Да врут все! – совершенно искренне возмутился продавец. – Враги – конкуренты! Ты посмотри, какое качество! Это у остальных одни китайские подделки!.. Ладно, двести

пятьдесят, оптом – двести! Ты же их в школе хочешь на велосипед, хочешь на компьютер обменяешь!

– Я подумаю, – сказал мальчик, чтобы отвязаться от назойливого торговца. Но тот не унимался и без остановки продолжал выдавать информацию о достоинствах своего сомнительного товара и новые выгодные предложения. Делал он это так ловко, что Вовочке уже даже стало казаться, что эти фишки, и, правда, лучше настоящих. Были бы у нашего героя деньги, он бы, возможно, даже купил бы штучку. Но денег не было, и когда цена снизилась до двадцати рублей, мальчик предпочел отойти в сторону.

– Правильно, правильно! Подумай хорошенько, чтобы в другом месте ерунду не купить! И возвращайся! – прокричал продавец вслед...

А Вовочка уже с нетерпением смотрел в направлении торговых рядов, ожидая возвращения инопланетянина. Наконец, тот вернулся.

– Настоящих фишек здесь нет! Нигде! Только наподобие этих! – выпалил он. – Какие будут предложения?

– А чем отличаются настоящие? – спросил Вовочка.

– Вот даёт! Ты же сам видел!

– Картинка чётче?

– Не знаю, я-то как раз не видел настоящих! Вот этот, – покероб ткнул пальцем в сторону навязчивого торговца фальшивками, – считает, что они отличаются какими-то лицензиями, авторскими правами и прочей, как он выражается, ерундой. Но я проверил, он и про всё остальное, чем торгует, так думает. У него, кстати, почти ничего настоящего нет. А про покеробов он знает ещё меньше твоего...

– А этими разве нельзя воспользоваться? – спросил Вовочка, кивая на разноцветные кружочки. – Ты же вон вообще из тетрадного листочка появился?

– Нельзя, эти фишки никуда не ведут.

– А мой листок вёл?

– Вёл, ещё как вёл. На нём открывался мощный инфра-канал, а на этих нет даже его следов.

– Что такое инфра-канал? Что-то вроде инфравизора?

– Это главная часть инфравизора. Через инфра-каналы

можно смотреть на разные места и даже можно попасть туда, куда смотришь, это как двери... двери в другие миры.

– А на будущее мы тоже через инфра-канал смотрели?

– Да.

– Если через инфра-канал можно не только смотреть, но и попасть, куда смотришь, значит можно попасть в будущее?

– Нет никакого будущего! – раздраженно ответил разведчик.

– Но...

– Нет никакого будущего! В твоей ситуации очень важно в это верить.

– Почему?

– Потому что если будущее всё-таки есть и ты даже его уже видел и знаешь, какое оно, ты своими мыслями начинаешь приближать именно такое будущее. А если будущего ещё НЕТ, то его можно сделать каким угодно. Понял?

– Ладно. Так у меня на листочке был инфра-канал? – продолжал расспрос мальчик, переключившись с заумных инопланетных теорий на более практичные вещи.

– Был. Их можно открыть почти везде.

– Если везде, почему эти фишки не подходят? – настойчиво продолжал Вовочка.

– Для меня подходят, я через них могу попасть куда захочу.

– Ну и попади к покеробам и всё узнай.

– Я не знаю где это. Нужно знать, куда тебе надо, – терпеливо объяснил Пикасик.

– Там же всё нарисовано.

– То, что нарисовано, может ничего не значить, главное не это. Главное, чтобы был инфра-канал. А канал или уже есть или ты его сам делаешь. На этих фишках канала нет, его ещё нужно создать.

– И я когда тебя рисовал, я сам сделал инфра-канал?

– Почти... лучше сказать – подготовил. Ещё немного умения и сделал бы. Если ты в особом состоянии, то можешь сделать всё что угодно. Любой может. Я немного помог, и твой листок теперь навсегда стал инфра-каналом в мой мир... Но те рисунки, что на фальшивых фишках не такие. Они не заряжены.

– Мой рисунок... заряжен?

– Да. У тебя было подходящее настроение, когда ты его рисовал. Ты чего-то хотел, сам не знаешь чего, тебе чего-то не хватало. В общем ты смотрел не столько на бумагу, сколько за неё... Вспомни, ты даже как будто не сам рисовал, твоя рука двигалась сама по себе! Вот ты и наполнил рисунок энергией. А те фишки, которые мы сейчас видели, делали скучные люди ради денег, поэтому сделаны они без настроения и силы...

– Это ты двигал моей рукой? – осторожно спросил Вовочка, пытаясь вспомнить, как на самом деле он рисовал Пикасика.

– Нет, конечно! Уж я бы нарисовал себя гораздо лучше!

– А кто двигал?

– Ты! Только ты!

– Если бы я был в другом состоянии, когда тебя рисовал, ты бы не смог сюда попасть?

– Тогда инфра-канала не получилось бы. И я бы тебя не заметил из инфра-пространства. Но я бы всё равно сюда попал. У меня же задание. Только появился бы я где-нибудь в другом месте. Тебе просто повезло!

– Я раньше так часто рисовал... – задумчиво сказал Вовочка. – Почему раньше никаких каналов не открывалось?

– Ещё как открывалось! Просто тебе везло, и ты никогда не рисовал ничего по настоящему плохого, а то вполне мог бы открыть дверь в мир каких-нибудь монстров и притянуть к себе какую-нибудь гадость. На самом деле рисование – очень опасное дело.

– Неужели бывает так, что из рисунка вылезает что-нибудь плохое?

– Бывает вообще всё что угодно. Вселенная так огромна, в ней есть место всему, что только можно представить...

– Всему?

– Абсолютно!

– Хочешь сказать, где-нибудь есть настоящая баба Яга?

– Да кто угодно!

– Значит, и настоящие покеробы где-нибудь есть?!

– Обязательно!

– И через рисунок можно их притянуть?

– Через инфраканал, – поправил Пикасик. – Я понимаю, куда ты клонишь. Только эти фишки всё равно бесполезны, через них к покеробам попадет только те, кто уже был у покеробов. Они могут оставить на них след, другими словами – зарядить эти картинки. Тогда и ты и я тоже через них сумеем заглянуть туда же. Но никто из видевших покеробов, если такие на самом деле были, на эти фишки ни разу не взглянул, иначе бы остался инфраслед. На них даже ни разу не посмотрел никто с нужным настроением... Они бесполезны.

– Ты только что говорил, что через рисунок можно притянуть всё, что угодно, попасть куда угодно...

– На вашем первобытном языке точнее не скажешь.

– И я же ещё виноват! – возмутился Вовочка. – Сам объяснить толком не умеешь! Ладно, фишки левые. Но можно или нельзя рисовать плохие вещи?

– Иногда, даже нужно их рисовать, только после этого рисунок надо уничтожить. Тогда ты даже ещё сильнее запечатываешь инфра-канал в плохой мир, если вдруг его создал. И этот плохой мир становится дальше от тебя, как бы удаляется. С другой, в смысле со стороны того мира тебя труднее будет заметить и добраться до тебя будет гораздо труднее, – обстоятельно объяснил разведчик.

– На фишках как будто не нарисовано ничего плохого...

– Не важно, что нарисовано, хоть каракули, хоть вообще ничего, главное каким настроением это место пропитано. Чем сильнее оно заряжено, тем больше шансов открыть инфраканал, тем заметнее это место из инфра-пространства. Вот фальшивых фишек совсем оттуда не видно, они, как пустое место, потому что не заряжены. Конечно, их можно теперь зарядить как угодно, но...

– Слушай! – воскликнул Вовочка, хлопнув себя рукой по лбу. – Нарботанные фишки должны быть сильно заряже-

ны! Все мои одноклассники только этим и занимались! Они часами на свои фишки смотрели – наработывали.

– Интересно! Это очень подозрительно! Только если бы фишки заранее не были никак заряжены, каждый заряжал бы свою фишку по-своему. Со всеми тогда бы не могло случиться одно и то же. Поэтому или фишки совсем не виноваты в эпидемии или их кто-то подготовил заранее, зарядил...

– Понятно, нам опять нужны настоящие...

– Да.

– А не проще нам... тебе найти фишку с этой... с другой стороны, из инфра-пространства, и там всё сразу и посмотреть? – предложил Вовочка.

– Не проще. Знаешь, какое оно огромное, гораздо больше обычного. И сейчас ничего такого поблизости оттуда не видно.

– Может быть, фишки всё-таки не виноваты? Ведь и со мной ничего не случилось. Я же целый вечер вчера смотрел на настоящие. Так старался, и ничего!

– Как это ничего! Как это не случилось! – воскликнул Пи-

кастик. – А я?!

Мальчик испуганно попятился, в голове у него пронесся целый рой мыслей. «Вот что случилось: я тоже болею! Значит, и у каждого так болезнь начиналась, как у меня! И Фенька сейчас тоже Землю спасает... в медпункте. И я на самом деле рядом с ним, а это всё только кажется!..»

Пикастик захохотал. Да так сильно, что даже свалился в снег. Он некоторое время катался по земле, заливаясь оглушительным смехом, а Вовочка, глядя на это, ещё больше убеждался в том, что не здоров. Разве так ведут себя цивилизованные инопланетные разведчики?! Настоящие. Которые не кажутся...

Наконец покероб остановился, сел и серьёзно сказал:

– Сейчас ты точно узнаешь, болеешь или нет, галлюцинация я или настоящий. У тебя в голове есть отличный способ проверить окружающую действительность на реальность или окружающую реальность на действительность. Ты слышал об этом способе в одной телепередаче, вспомни.

В памяти Вовочки мгновенно возникло то, о чем говорил разведчик. В какой-то научно-популярной программе, посвященной зрению, ведущий рассказал простой способ, как

отличить галлюцинацию от реального предмета. Надо просто скосить глаза. Тогда изображения настоящих вещей раздвоятся потому, что каждый глаз будет видеть их на новом месте, отдельно от другого. В мозг поступит сразу два изображения. А галлюцинация, которая, находится только в уме, в смысле в мозге, раздваиваться не будет. Потому, что глаза её не видят, она же только кажется.

Вспомнив это, мальчик немедленно скосил глаза к переносице. Мир раздвоился, Пикасик тоже...

Разведчик, увидев Вовочкино выражение лица, опять неистово засмеялся и опять, свалившись на снег, стал кататься по нему, оставляя множество отпечатков своего знаменитого хвоста-молнии.

– Одноглазые видят одни галлюцинации, да? – спросил он, сквозь смех. – И еще, разве мозг не может придумать раздваивающуюся галлюцинацию?

Вовочка надолго задумался, потом грустно спросил:

– И что же делать?

– Нужно всегда вести себя самым лучшим образом, в реальности, в нереальности. Так, на всякий случай. А вдруг это

все-таки реальность? Вот и веди себя самым лучшим образом – спасай Землю! Итак, на чём мы остановились?

Мальчику понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить это. Но, наконец, он вернулся к своим вопросам:

– Значит, я из-за фишек смог свой рисунок так зарядить, чтобы ты появился?

– Нет, из-за фишек ты сделал меня покеробом, ты же думал только о них, – ответил разведчик, – и нужное настроение у тебя из-за фишек.

– А что если... может, я смогу зарядить фальшивую фишку?

– Опять одно и то же! Сможешь, но ты зарядишь её по-своему. Как тебе сказать? Ты не знаешь правильного адреса. Вот нет у тебя в голове никаких координат, которые ведут в другие миры. Нет! И это к лучшему, а то, может быть, тоже болел бы. Заглянуть к настоящим покеробам, мы через фишку, заряженную тобой, не сумеем. Мы их просто не найдем – это труднее, чем найти иголку в стоге сена. Нас окружает целая бесконечность вселенных.

– Но все мои одноклассники сумели заглянуть к поке-

робам, все они что-то видели в фишках – движение, улыбки...

– Я же уже тебе говорил, одно из двух: или они уже болели, и фишки тут не при чём, или настоящие фишки кем-то заранее заряжены и настроены на чужой мир. Тогда эти фишки видно из инфра-пространства, из его определённого места. Такие фишки сразу ведут в это определённое место.

– Но почему со мной ничего не случилось, когда я в них смотрел?

– Не знаю, – задумался Пикасик. – Но ты, наверное, хочешь услышать, что ты какой-нибудь особенный, да?.. – инопланетянин помедлил, лукаво следя за реакцией мальчика, и продолжил. – Слушай: да, ты особенный, просто уникальный, потому что, наверное, ты... хуже всех... Доволен?

Вовочка обиженно засопел.

– Где же взять настоящие фишки? – начал размышлять мальчик после недолгого приступа обиды, на которую Пикасик, казалось, не обратил никакого внимания – он спокойно потрескивал, вися в воздухе и, как ни в чем не бывало, поглядывал по сторонам.

Вы тоже замечали, что обижаться долго не получается, когда на это не обращают внимания? Мы же обижаемся для других, а не для себя. Если они об этом не знают, можно, конечно, обижаться ещё сильнее, но когда даже это не помогает, зачем зря стараться? Вот и нашему герою, который понял, что его сопение, нахмуренное лицо и надутые щёки и даже раздраженное шарканье ноги совершенно не действуют на инопланетянина, пришлось заняться более актуальными делами...

– Где же взять настоящие фишки? – как будто передразнил Пикасик.

– Настоящие фишки есть у Саньки Петрова! – после совсем короткого раздумья воскликнул Вовочка.

– Наконец-то! А то я уже думал, что пора и тебе мозги прочищать!

Санька Петров жил рядом с рынком, поэтому наши друзья добрались туда быстро и без приключений. Дверь открыла, обдав запахами борща, чеснока и почему-то немного успокоительной жидкости, бабушка Саньки – Зинаида Петровна.

– Вовочка! – всплеснула она руками, когда тот поздоровался. – Ты чего? – и, не дожидаясь ответа, запричитала. –

А у нашего-то эпидемия! Совсем плохой! Такой странный! Тебе к нему, наверное, нельзя.

– Можно. Меня из школы специально прислали, проведать и задание оставить, – соврал Вовочка.

– Ох, какое ему сейчас задание? – горько вздохнула Зинаида Петровна, протирая набежавшую слезу краем фартука. – Сидит, молчит, смотрит страшно, а главное... ничего не ест!

– Всё будет хорошо, – попытался успокоить бабушку мальчик. – У меня тоже так начиналось, и ничего, прошло... Можно к нему пройти?

– Ой, не знаю, – засомневалась Зинаида Петровна. – А не заболеешь?

– Нет, я уже выздоровел.

– Я сама к нему лишний раз боюсь ходить. Ой, стара я стала. Ну, ладно, а ты проходи, раз пришел. Пообедаешь заодно?

– Соглашайся, – посоветовал Пикасик из-под потолка. – Кто знает, что будет дальше. И бабуле легче станет.

Наши герои вошли в квартиру, где их окутало ароматом теперь ещё и свежей выпечки. Зинаида Петровна сразу же отправилась на кухню и загремела посудой, а мальчик с разведчиком встали перед Санькиной комнатой. Почему-то заходить туда Вовочке не то чтобы не хотелось, было... страшно. Странно, никогда такого не было. Что там может быть опасного? Санька очнется и потребует обратно свои фишки? Вряд ли. Но всё внутри тела непроизвольно сжалось, сердце барабанило в груди, требуя от хозяина бегства из сомнительного места. Мальчик взглянул на спутника, тот криво улыбнулся и развел лапками. Пришлось войти.

У Саньки было необычно чисто и опрятно, такого Вовочка здесь ни разу не видел, Санька не особенно любил наводить порядок. Раньше к нему невозможно было зайти, не споткнувшись об какую-нибудь машинку, кучу фломастеров или раскрытую книгу. Сейчас вещи и книги были аккуратно расставлены ровными рядами по полкам, а не разбросаны, как обычно, где попало, явно постаралась бабушка. Но не это было здесь самым необычным. Самым необычным был хозяин комнаты. Он практически не отличался от окружавших его неживых предметов!

Санька неподвижно сидел на кровати, уставившись вдаль застывшими, пустыми глазами. Выглядел он очень бледным, осунувшимся, каким-то восковым, и его можно было при-

нять за большую пластмассовую игрушку, почти такую же, как те, что были рядом на полках.

Он никак не отреагировал на появление наших героев, ни одна ресничка не дрогнула, казалось, он даже не дышал. Его неподвижность пугала. И ещё. Санька был холодный... Да, **ХОЛОДНЫЙ!** До него даже дотрагиваться не надо было, чтобы это почувствовать. От Саньки явственно тянуло холодом так же, как от тех вовочкиных одноклассников, которые остались в школьном медпункте, или от открытой в зимнюю ночь форточки!

– Дело плохо, – констатировал Пикасик, облетев вокруг Санькиной головы.

– Что с ним? Он ещё может выздороветь? – испугался мальчик за друга.

– Он и не болеет...

???

– Его здесь просто нет, – пояснил разведчик.

– Как!? А это кто? – не понял Вовочка.

– Это его тело, но тело это только небольшая часть всего существа.

Вовочка опять ничего не понял, но на всякий случай спросил:

– А где всё остальное?

– Не знаю.

– И это остальное, это что?

– Энергия. Её в этом теле почти нет. Можно сказать, что и самого Саньки здесь нет.

– Его можно вернуть? – ещё больше заволновался Вовочка.

– Если он там жив, можно. А вот нам, думаю, нельзя здесь долго находиться. Не зря ты так боишься. Его тело теперь впитывает всю энергию из окружающего пространства. Оно будет вытягивать её и из нас. Поэтому ты и чувствуешь этот холод и страх... Ищи быстрее фишки, и уходим.

Мальчика не надо было торопить, он сам хотел как можно скорее покинуть Санькину комнату, ставшую таким же жут-

коватым, холодным местом, как медпункт. Вовочка наугад открыл ящик стола и сразу же наткнулся на фишки. Их было так много, что они еле помещались внутри и даже просыпались на пол. В следующем ящике было то же самое, и ещё в одном, и ещё! Никто и не подозревал, что у Саньки так много этих бесценных сейчас кружочков! Фишек были, наверное, тысячи, и все были настоящими!

– Ого! – воскликнул Пикасик. – Они заряжены! Ещё как заряжены!

– И куда они ведут?

– Не знаю.

– Как это не знаешь?! А зачем мы тогда их искали?!

– Чтобы посмотреть, куда они идут.

– Ну и?

– Ну и ещё не посмотрели... Когда посмотрим, всё сразу станет ясно. Пока ясно только то, что они заряжены. Бери фишки, и уходим.

– Сколько их надо?

– Сколько не жалко... Вон те две красненькие обязательно возьми, они так и фонят!

– Чего они делают? – не понял Вовочка.

– Не важно! Поторопись!

Мальчик поспешно схватил указанные разведчиком кружочки, потом зачерпнул полную горсть фишек из ближайшего ящика, сунул её в карман и с облегчением выскочил из холодной комнаты вслед за инопланетянином.

– Ой, бледный какой! – увидев его, запричитала Зинаида Петровна. – Ох, не надо было к нему ходить. Никто ведь не знает, что это такое.

– Это излучение такое космическое, – скрывая дрожь в руках, нарочито бодро повторил Вовочка то, что услышал в школе. – Скоро оно пройдет и всё закончится.

– Я всегда знала, что этот ваш космос до добра не доведёт и компьютеры энти ваши, и перестройка... Ох, ладно, иди, кушай, а то такой бледный!

Мальчик вопросительно посмотрел на Пикасика.

– Иди, иди, – подбодрил его тот. – Здоровье – прежде всего.

– И руки помой с мылом, – как бы в дополнение к словам посланца иных миров сказала Зинаида Петровна...

Через минуту наш герой оказался перед огромной дымящейся тарелкой ароматного красного борща.

– Ой! Я столько не съем!

– Съешь, ты сметанки добавь и майонеза...

Деваться было некуда. Да и живот, почувствовав предстоящее удовольствие, громко заявил о своих правах. Мальчик сдался. И не зря! Борщ оказался действительно великолепным, словами этого не описать. Странно, что Санька при таком питании оставался худым...

– А потом ещё пирожки! – пообещала бабушка.

– Не... – скорее подумал, чем сказал Вовочка, ведь рот у него был занят более важным делом.

Во время сытного обеда Зинаида Петровна продолжала

причитать:

– Ведь вчера ещё такой бойкий был! Санька-то. Всё с фишками чего-то возился, нет бы уроки поучить. Но ел хорошо... Ты ешь, ешь. Да бог с ними, с тройками, бог с ними, с фишками, лишь бы ел... Ой, не те дети пошли, мы покрепче были. А к вам всё так и липнет, теперь ещё излучение энто. Отродясь у нас излучений не было! А нервные какие! Мой-то на днях как учудил! Такую истерику устроил, до слёз! А из-за чего? Фишки я его постирала...

– Фишки? – чуть не подавился Вовочка.

– Да, фишки. Ты ешь, ешь...

– И чего Санька?

– Санька то? Дак болеет, не ест ничего...

– Нет, я про вчерашнее.

– А что вчерашнее?

– Ну, с фишками он чего-то учудил.

– А! Так постирала я их случайно. Что им будет?

– Ну а Санька?

– А он такое учудил! Настоящую истерику устроил. Кричал, глаза вытаращил! Чисто Саакашвили! А из-за чего? Не из-за чего!

– В смысле?

– Так чего им будет? Целехонькие. Сам же везде их насовал, по всем карманам. Энти в штанах были, ну, я их и замочила в порошке, и в машинке прокрутила... Зять и то меньше за доллары свои переживал! Я их... доллары как-то тоже постирала. Не было им ничего, ни долларам, ни фишкам, высохли, и как новенькие!

Вовочка насторожился.

– А сколько их было? – спросил он.

– Долларов то? – не поняла Зинаида Петровна.

– Нет, фишек.

– Ой, дались вам эти фишки. Десяток всего. Ты ешь, ешь.

– А сейчас они где? – не унимался Вовочка.

– Доллары то?

– Фишки!

– А кто его знает. Санька покричал, покричал, потом забился к себе и давай на них тарашиться. Битый час тарашился. Потом опять скандалить. Не такие, мол, стали. Не видно на них чего-то. Только не правда это, всё на них видно. Только чище стали. А он надулся, чуть не плачет, и в тот же день фишки в школу уволок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.